

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ЦѢРКОВНАЯ СИЛЯНІЙСКАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ПОДЛИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ	5 р. — к.
* полгода	2 р. 50 к.
* мѣсяцъ	60 к.

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятьти.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За переменную адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. днія.
Рукописи, присланные безъ обозначекъ уоловій, считаются безплательными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ъ.

(Недѣля 10-я по Пятидесятницѣ).

А В Г У С ТЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8: Иже во святыхъ отца нашего Емиліана; епископа Кириака. Въ сей же день перенесение честныхъ мощей преподобныхъ отецъ нашихъ Зосима и Саватія, еоловецкихъ чудотворцевъ.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 9: Святаго апостола Матея. Часть мощей св. апост. Матея находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 10: Святаго мученика архидиакона Лаврентія. Часть мощей св. Лаврентія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 11: Святаго мученика Евпіла, архидиакона. Часть мощей св. Евпіла находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 12: Святыхъ мученикъ Фотія и Анкиты. Въ сей день поется вослѣдованіе преподобному Максиму Исповѣднику.

ПЯТНИЦА, 13: Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника; обрѣтеніе честныхъ мощей святаго и блаженнаго Максима, иже Христа ради юродиваго, чудотворца. Въ сей день отдѣляется праздникъ Преображенія Спасова. Часть мощей св. Максима Исповѣдника находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 14: Предпразднество Успенія Пресвятыя Богородицы; святаго пророка Михаила.

Славное Христово Преображеніе.

Не задолго до своихъ страданій Иисусъ Христосъ, находясь въ Галилѣѣ, взялъ трехъ лучшихъ своихъ учениковъ: Петра, Iакова и Ioanna и, взошедши съ ними одними на самую высокую гору Фаворъ, преобразился предъ ними: *И просияло лицо Его, какъ солнце, одежды же Его сдѣлались блѣдными, какъ светъ. И вотъ явились имъ Моисей и Илія, съ Нимъ бѣстѣдующіе... (и) облако светлое осыпало ихъ; и се гласъ, изъ облака глаголющій: „Се есть Сынъ Мой возлюбленный, въ Которомъ Мое благоволеніе; Его слушайте“* (Мате. 17, 2—5).

Такъ совершилось славное Христово Преображеніе. Это явленіе славы Божіей передъ учениками было необходимо для того, чтобы укрѣпить въ нихъ ту вѣру, которую только что передъ тѣмъ въ Кесаріи Филипповой исповѣдавалъ отъ имени всѣхъ апостоловъ верховнѣйшій изъ нихъ Петръ: „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Мате. 16, 16).

Видя въ Божественныхъ дѣлахъ Его, превышавшихъ всяческія человѣческія пониманія, дѣла Самого Бога, ученики при видѣ Его страданій и крестной смерти естественно не могли бы совмѣстить этихъ двухъ крайнихъ явленій. При великой своей вѣрѣ во Христа, они не могли и мысли допустить, что Мессія, Сынъ Божій, можетъ такъ пострадать и умереть. И если бы это произошло безъ предупрежденія, безъ подготовки

со стороны Самого Мессіи, — и самая пылкая ихъ вѣра могла бы превратиться въ столь же пылкое невѣріе. Вотъ поэтому-то, говоря своимъ ученикамъ, что Ему должно итти во Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ и быть убиту (Мате. 17, 21), Иисусъ Христосъ не оставляетъ ихъ въ невѣдѣніи и о томъ величинѣ, какое присуще Ему. Онъ преображается предъ ними: „возводить ихъ, — какъ говорить одинъ изъ свв. отцовъ, — на гору для того, чтобы открыть имъ: Кто Онъ и чей Сынъ“ (Мате. 16, 16), чтобы явить славу своего Божества и показать, что Онъ есть тотъ самый Избавитель Израїля, Который обѣщанъ быть чрезъ пророковъ“ (св. Ефремъ Сиринъ, Слово на Преображеніе Госп.), и чтобы „егда узрять Его распинаема, страданіе уразумѣли вольное, мірови же проповѣдовали, яко Ты еси воистину Отче сіяніе“ (церковная пѣснь).

Такова сущность славного Христова Преображенія.

Но съ другой стороны, для насъ это явленіе славы Иисуса Христа служить свѣтлымъ призываю ѿ восшествію на первобытную высоту, къ преображенію въ первого безгрѣховнаго человѣчка. Это ясно сказано Самимъ Господомъ. Передъ самыми тѣмъ, какъ совершился славному Его преображенію, Онъ, испытавъ въ ученикахъ твердое исповѣданіе Его Божества, вмѣстѣ съ тѣмъ призвавъ ихъ къ проявленію этого

исповѣданія въ дѣлахъ совершенства и возвышенности надъ обычнымъ земнымъ. Вопросивъ учениковъ: „Вы же кого Я глаголете быти?“ и получивъ отвѣтъ, полный самой горячей вѣры: „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго“, — Божественный Учителъ не ограничивается только этимъ исповѣданіемъ, но говоритъ: „Если кто хочетъ ити за Мною, отвергнись себя и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною; ибо кто хочетъ душу свою сберечь, потеряетъ ее, а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее: какая польза человѣку, если онъ приобрѣтъ весь міръ, а душа своей посредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣку за душу свою“ (Мате. 17, 24—26)?

Св. апостолъ Павелъ убѣждаетъ озаренныхъ свѣтомъ Христова ученія утверждать себя вскими добродѣтелями въ высокомъ званіи и избраніи своеемъ въ преподанной истинѣ: „Не сообразуйтесь, — говоритъ онъ, — съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы замѣтить, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная“ (Римл. 12, 2). Наше (бо) жительство на небесахъ, откуда мы ожидаемъ и Спасителя, Господа нашего Іисуса Христа, Который уничтоженное тѣло нашъ преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному Тѣлу Его, силою котораго Онъ действуетъ и покоряетъ себѣ все“ (Фил. 3, 20, 21).

Такимъ образомъ, по слову апостола, наше житіе есть на небесахъ. Но чтобы достигнуть этого, необходимо познаніе, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная; необходимо преображеніе нашей души, ума нашего въ лучшіе свѣтлые образы благоугодныхъ Господу дѣяній. Должно отречься себя,—всего того, что только для себя; потерять душу свою за благо ближняго своего; съ терпѣніемъ нести свой крестъ, въ какомъ бы служеніи на пользу человѣчества онъ ни выражался...

Славное Христово Преображеніе вѣчно напоминаетъ намъ, что мы должны обращать вниманіе на свое сердце и свою жизнь, дабы видѣть, есть ли въ нихъ хотя начатки той чистоты и того совершенства, которыхъ необходимы для нашего преображенія. Если ихъ нѣть, то сущна и вѣра наша: „Что пользы, братія моя, — говоритъ св. апостолъ Іаковъ, — если кто говоритъ, что онъ имѣтъ вѣру, а дѣль не имѣтъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наши лишены дневного пропитанія, а кто-нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣтъ дѣль, мертваго сама по себѣ“ (Іак. 2, 14—17).

„Ежели мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни,—говорить великій свѣтильникъ Церкви, — то подвергнемся же сточайшему наказанію... И Самъ Іисусъ Христосъ въ Евангеліи подтвердилъ то же, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявши бѣсовъ и пророчествовавши, осуждены будутъ на казнь. Да и вѣсъ притчи Его, какъ-то: притча о дѣвахъ, о невѣдѣ, о тернѣ, о древѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельны на дѣль. О догматахъ Господь рѣдко разсуждаетъ (ибо вѣрить онъ нетрудно), но о жизни добродѣтельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на поприщѣ оной предстоитъ всегдашия брань, а посему и трудъ. И что говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели. Даже нерадѣніе о малѣйшей части оной подвергаетъ великимъ бѣствіямъ. Такъ пренебреженіе о подаяніи милости и ввергаетъ небрегущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой-либо добродѣтели заключаетъ для нась небо, но хотя бы мы и исполнили ону, но не съ должнымъ тщаніемъ и ревностью, и сіе производить такія же слѣдствія“ (Св. Іоаннъ Златоустъ, Бесѣды на Евангеліе Мате., 66, стр. 102—104).

„Образъ Богопочтенія, — говорить и другой св. отецъ,— заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ: въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ. Догматы безъ добрыхъ дѣлъ неблагопріятны Богу.. Ибо, что пользы знать хорошо ученіе о Богѣ и постыдно жить?“ (Св. Кирилъ Іерусалимскій, Оглас. поуч. 4, п. 2)?

Такимъ образомъ, и по ученію си. Церкви, Богопознаніе наше должно быть совмѣстно съ твореніемъ добрыхъ дѣлъ, съ жизнью добродѣтельной и плодотворной. „Гордость всяку отложше и удобъ остоятельный грѣхъ терпѣніемъ течеть на предлежащей намъ подвигъ“ (Евр. 12, 1) — вспомнимъ еще разъ слова апостола. „Пріидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего и узримъ славу Преображенія Его, славу яко Единороднаго есть Отца, свѣтомъ пріимемъ свѣтъ, и приложемъ бывше духомъ, Троицу Единосущную воспоемъ во вѣки“, — съ такимъ свѣтлымъ призыва обращается къ вѣрнымъ своимъ чадамъ и святая Церковь. И этому призыву всей душой мы должны немедленно послѣдовать; должны проникнуться сознаніемъ нашего несовершенства и преобразиться въ лучшее — полезное и спасительное.

Таковъ смыслъ для нась свѣтлого Христова Преображенія.

Материалы по иконографии.

VIII. Св. образъ препод. Антонія Римлянина *).

Въ собраніи древнихъ иконъ С. П. Рябушинскаго находится св. образъ преподобнаго Антонія Римлянина.

Преподобный Антоній родился около 1067 г по Р. Х. въ Римѣ, „родомъ бѣ изъ Рима“; дѣйствительно ли онъ былъ по рожденію и происхожденію римлянинъ, или же это былъ „готфинъ“ (болгаринъ), предки коего перешли на жительство въ Римѣ,—объ этомъ опредѣленно въ „житіи“ не говорится, а указывается, что „родомъ бѣ изъ Рима“, гдѣ онъ „изучиша яже вся писанія греческаго языка и приняша и девятнадцать лѣтъ иноческій чинъ“, т.-е. принялъ монашество и ушелъ на подвигъ въ пустынью, гдѣ провелъ двадцать лѣтъ въ „молитвѣ и трудахъ“, надо полагать, гдѣ либо на берегу Адріатическаго моря; откуда съ помошью чудодѣйственной силы Божіей переплылъ на камъ изъ Италии въ Россію, въ Великій Новгородъ, въ 1106 году, о чёмъ въ новгородской лѣтописи подъ этимъ годомъ сказано: „проплы въ Новгородъ изъ Рима преподобный отецъ нап. Антоній“.

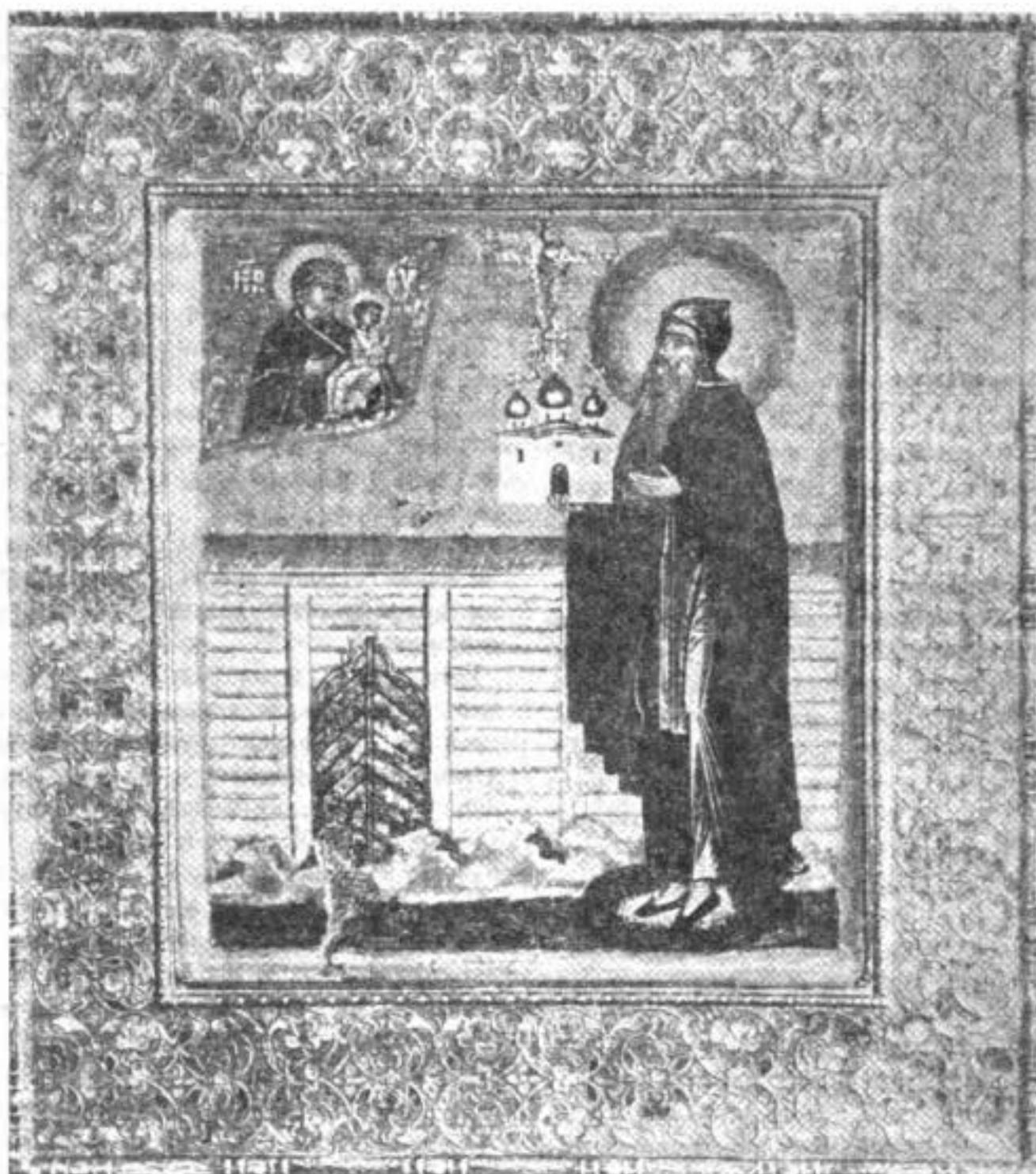
Пришествіе св. Антонія въ Новгородскую область было необычайное: прежде всего, преподобный путь Рима приплы на камъ: „възвѣша вѣтра велицы зѣло и море восколеба: яко николи же быша тако и волнамъ морскимъ до каме восходящимъ, на немъ же пребываще стоя и безпрестан молитвы Богови возсылая и абѣ внезапу, едини волна 1 прятшия и подъять камень, на немъ же преподобный стѣши, и несе его на камени, якоже на корабли легцѣ... и свѣтъ рече, когда день, когда ли нощь, по свѣтомъ непоклоненными объять бысть. Камени же текущи по водѣ ни кормильца имущи, ни кормчія... и отъ римскія страшествіе его бысть по теплому морю, изъ него же въ Н озеро, изъ Нева-жъ озера вверхъ по рѣцѣ Волхову, прот быстринъ неизреченыхъ“. и, наконецъ, камень причали какъ упомянуто выше, у сельца Волхова.

* Смот. № 24 журн. „Церковь“ за 1910 г., ст. В. Борина.

Далѣе въ житіи разсказывается, что преподобный при своемъ отплытіи изъ Рима бросилъ въ море бочку, наполненную драгоцѣнными вещами, сосудами серебряными и золотыми, и хрустальными блюдами, и всякою драгоцѣнною церковною утварью, и эта бочка вслѣдь за чудесно плывшимъ на камнѣ Антоніемъ приплыла изъ Рима къ Новгороду и была вытащена рыбаками изъ рѣки Волхова, и, надо полагать, она была найдена вблизи этого сельца и потомъ передана преп Антонію. Сосуды и прочая утварь были работы иностранной, даже надписи на сосудахъ, какъ сказано въ житіи, „римскимъ языккомъ написаны“.

1147 году, на 79 году его жизни, и былъ погребенъ самимъ епископомъ Нифонтомъ (1156 г.) въ монастырѣ, основанномъ преподобнымъ Антоніемъ.

Въ концѣ XII вѣка, послѣ кончины преподобного (1147 г.), обитель пришла въ упадокъ и запустѣніе; еще болѣе она пришла въ тяжелое материальное положеніе послѣ нашествія мордвы въ 1229 году и послѣ бывшаго пожара въ 1396 году, который уничтожилъ почти всѣ деревянныя строенія; но чудеса, совершаємые отъ мѣста погребенія св. Антонія, вновь привлекли къ мѣсту обители и богомольцевъ, и монаховъ.

Св. образъ преподобнаго Антонія Римлянина (Изъ собрания С. П. Рябушинского)

Часть сосудовъ преподобнымъ была продана и на вырученные деньги имъ была куплена земля, на которой положено основание монастырю: „такожде и о земли утверждай, о, братія моя!—говорить препод Антоній,—егда сѣдохъ (обосновался) на мѣстѣ семъ, купихъ есмь село сіе и землю и на рѣцѣ сей рыбную ловитву, цѣною изъ пречистыхъ сосуды, си рѣчь изъ бочки, и аще кто начнетъ обидѣть васъ или наступить на землю сію, ино имъ судить Мати Божія“.

На этой-то землѣ основалъ преп. Антоній монастырь въ 1116 году, а затѣмъ имъ было положено основание церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы въ 1117 году, которая была освящена епископомъ Іоанномъ (1125) за четырнадцать лѣтъ до поставленія преподобнаго во игумены, въ кое, по сказанію житія, былъ возведенъ въ 1131 году и въ немъ пребывалъ до своей кончины, послѣдовавшей въ

Когда же послѣдовало обрѣтеніе честныхъ мощей въ 1597 году (въ концѣ XVI вѣка) и сопричисленіе къ лику святыхъ преподобнаго Антонія Римлянина, это совершилось при новгородскомъ митрополитѣ Варлаамѣ и при немъ же, надо полагать, установлены дни празднованія преподобному, кои совершаются: 3 августа (день его кончины), 17 января (день тезоименитства) и первую пятницу послѣ Петрова дня (день обрѣтенія честныхъ его мощей).

Въ обители, основанной преподобнымъ, находящейся на правомъ берегу рѣки Велхова, въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, хранится археологическая достопримѣчательности еще со времени преподобнаго Антонія: 1) византийский, украшенный каменьями, крестъ; 2) шесть эмалевыхъ (музейныхъ) иконъ; 3) двѣ ризы и орарь, принадлежащие преподобному Антонію, 4) вѣтвь морской травы, съ которой

Яшмовый потиръ, приписываемый преп. Антонию Римлянину, XII в. (хранится въ мос. патр. ризн.).

приплыть преп. Антоний; 5) два мѣдныхъ паникадила и 6) мѣдный колоколь, въсомъ въ 1 пуд. 10 фун., выпитый въ 1084 году, и, наконецъ, въ библиотекѣ обители имѣются древнія рукописи *).

Это—своего рода небольшой историко-археологический музей, молчаливые ученые, излагающій своимъ языкомъ древне-русское искусство, насаждающій культуру среди новгородцевъ и хранящій завѣты преподобнаго Антонія Римлянина.

Изображеніе преподобнаго, находящагося на древней иконѣ **) у С. П. Рябушинскаго и дошедшее до настоящаго ХХ вѣка, написано на липовой доскѣ съ двумя шпонками; доска съ оборотной стороны обтянута (обита) шелковой цвѣтной парчей; размѣръ доски 6×7 вершковъ.

Икона большой сохранности, окована серебряной эмалевой ризой, чеканной русской работы, исполненной въ первой половинѣ XIX вѣка, съ мелкимъ орнаментомъ, стилизованнымъ мелкимъ плетеніемъ, вѣтками и другими растеніями; риза сдѣлана по размѣру иконы, и потому она совпадаетъ съ полями ковчеговъ иконы, хотя поля ковчеговъ у иконы неровные—поперечные шире продольныхъ на одну четверть вершка.

Изображеніе преподобнаго написано на желтоватомъ свѣту (фонѣ), а надпись исполнена славянскими письменами, характерными для XVII вѣка. Вѣнецъ широкій, красочный, описанный неширокою графкою по правильному кругу и стушеванный къ фону съ одной стороны.

Переводъ (композиція) изображенія русскій, такъ какъ изображеніе преподобнаго Антонія Римлянина возникло у насъ на Руси послѣ сопричисленія его въ 1597 году (канонизация) къ лицу святыхъ. Преподобный изображенъ во весь ростъ, стоящимъ на камнѣ, на которомъ приплылъ къ тому

*) Сосуды же были взяты въ Москву въ 1570 году, гдѣ они и теперь находятся: одна часть ихъ помѣщена въ ризницѣ московского Успенского собора, а другая часть—въ патріаршой ризнице. Прим. автора

**) Исторія сего образа такова: антикварій А. Г. Запцовъ вымѣнялъ его въ Новгородской области, изъ церкви съ придѣломъ св. пр. Антонія Римлянина, привезъ къ себѣ, гдѣ у него вымѣнялъ А. А. Тюлинъ, у которого образъ этотъ пріобрѣлъ для своего богатаго собранія С. П. Рябушинскій. Прим. автора.

мѣсту, гдѣ была основана имъ обитель. Въ правой руцѣ у него церковь малая съ трехъ главахъ древней новгородской архитектуры; формы главокъ церкви „стогообразны“; на нихъ водружены четырехконечные корсунскіе кресты, съ серповидною луною подъ ними. Лѣвая рука—приподнятая, указующая на церковку Богородицѣ, которая изображена въ облакѣ, съ Младенцемъ Христомъ, обращеннымъ своимъ лицомъ къ преподобному Антонію и его благословляющимъ правою рукою, двуперстнымъ сложеніемъ.

Вдали видныя бревенчатыя стѣны обители съ входными вратами и дубовыми въ нихъ затворами съ набитыми на нихъ желѣзными решетками (розетами).

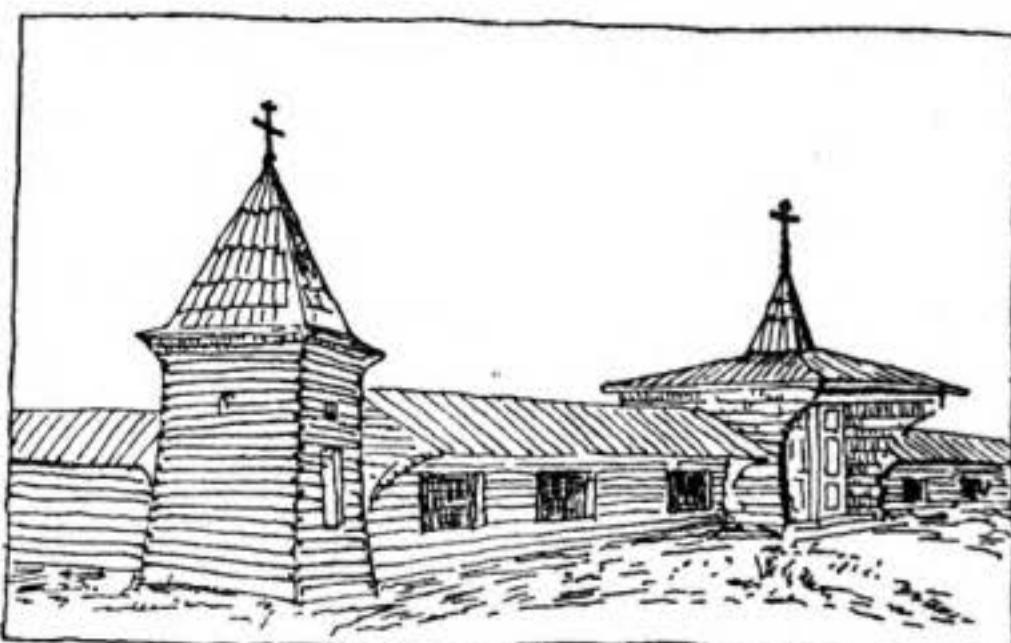
Характерная сторона изображенія, это—стѣны, которые въ древности для прочности ихъ сооруженія строились рубкою, полагая бревна въ горизонтальномъ положеніи.

Эта техника сооруженія бревенчатыхъ стѣнъ остается таковою вплоть до XVIII вѣка, что можно видѣть изъ приложенного рисунка существующихъ стѣнъ погоста въ Пудожскомъ уѣздѣ; начало же такой техники восходить къ глубокой древности, что также можно видѣть изъ приложенного рисунка обряда постройки города съ его опахиваніемъ, заимствованная изъ Радзивиловской рукописи.

На св. Антоніи риза преподобническая со схимой на головѣ, риза верхняя бѣдная, темнокоричневая, верблюжьей шерсти, какіе носятъ кафтаны еще въ настоящее время въ глубинѣ Россіи; нижня риза—темно-лаворевая съ черниломъ, другой, болѣе легкой ткани, какъ бы рукодѣльной крашенины.

Преподобный просѣдъ съ длинноватою сѣдѣющею бородою, на концахъ раздвоенною. Вохреніе лица—свѣтлый санкиръ, по которому легко задично и тонко описано красноватымъ санкиромъ.

По письму и переводу эту икону отношу: а) по времени написанія—къ средневѣковому (царскому) періоду; б) по техникѣ—къ ново-московской (царской) школѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ. переводъ иконы появился не раньше сопричисленія преподобнаго Антонія къ лицу святыхъ, т.-е. конца XVI вѣка; изображеніе же не могло появиться раньше составленія ему службы—въ первой половинѣ XVII вѣка и, надо полагать, въ царствование Михаила Феодоровича (1613—1645 гг.); написали образъ царскіе иконописцы, хотя образъ могъ быть написанъ и въ Новгородѣ. Такъ, имѣется св. икона въ Румянцовскомъ музѣ, въ отдѣленіи русскихъ древностей, подъ № 321, преподобнаго Антонія Римлянина, въ предстояніи облачному образу Богоматери съ Младенцемъ, которымъ преподобный преподносить модель храма Письмо новгородское XVI—XVII вв.; окладъ басемный. На

Церковная ограда съ башнею и входомъ XVII в. въ Пудожскомъ уѣздѣ, Олонецкой губ.

Постройка стены города, миниатюра Радзивиловской рукописи конца XIII в. или первой половины XIV в.

оборотъ: „143 (1635 г.) октября въ 24 день государынъ Соеъ царевнъ изъ Великаго Новограда Антоніева монастыря“. Образа по переводу тождественны, за нѣкоторыми частностями: такъ, архитектурные формы церковки на образѣ изъ Румянцевскаго музея болѣе древнія, съ характерными тимпанными перекрытиями новгородскихъ церквей, тогда какъ тѣ же формы на образѣ изъ собранія С. П. Рябушинскаго съ полукруглыми перекрытиями (закаморами) московскихъ или владимирскихъ церквей. Это еще болѣе подтверждаетъ, что образъ, находящійся въ собраніи С. П. Рябушинскаго, относится къ половинѣ — и, скорѣе, второй, — XVII вѣка.

Иконографія по новгородскому рукописному подлиннику конца XVI вѣка: Въ той же день (17-го января) преподобнаго другого Автонія Римлянина, игумена бывшаго, иже соозда храмъ святой Богородицы, честнаго Ея Рождества, въ великомъ Новѣ-градѣ, въ Пятильскомъ концѣ: преподобный Антоній сѣдь, въ схимѣ, брада Богословия, правая рука молебна, персты верхъ, ряска вохра съ бѣлины, а въ лѣвой свитокъ.

Василий Бернъ.

Краткій историческій очеркъ церковнаго пѣнія,

прочитанный регентомъ хора А. И. Морозова П. В. Цеткіновымъ на З-мъ всероссійскомъ съездѣ хоровыхъ дѣтей въ Москвѣ 22-го іюля 1910 года.

Почтенное собраніе!

Вамъ всѣмъ вѣроятно извѣстно, что христіанская Церковь по примѣру Господа Иисуса Христа и Его учениковъ, воспѣвшихъ по окончаніи Тайной Вечери псалмы, допустила при своемъ богослуженіи пѣніе только изъ звуковъ человѣческаго голоса, т.-е. одно вокальное, безъ инструментального сопровожденія. Пѣніе Спасителя и учениковъ Его, послѣ Тайной Вечери, служить совершеннымъ образомъ и краеугольнымъ камнемъ для христіанской Церкви. Апостолы и свв. отцы Церкви много положили трудовъ и стараний, чтобы въ христіанскихъ церквяхъ было именно такое пѣніе, образецъ котораго преподалъ намъ Спаситель, т.-е. одно вокальное. Свв. отцы Церкви такое пѣніе называли мелодіею, а по-славянски — сладкопѣніе, или сладкогласованіе.

Богослужебное пѣніе православной греко-российской церкви до половины XVII-го вѣка было исключительно пѣніемъ мелодическимъ. О томъ, что пѣніе было мелодическимъ, свидѣтельствуетъ и свят. Иоаннъ Златоустъ въ своей бесѣдѣ на псалмы.

Исторія церковнаго пѣнія русской церкви основана на сказаніи лѣтописей и на изученіи нотныхъ книгъ и рукописей. Сказанія лѣтописей есть единственныя свидѣтели го пѣнія, которое совершилось съ начала русской церкви до XI-го вѣка. Съ XI-го же вѣка свидѣтелями пѣнія являются богослужебные книги или рукописи, начинающіяся съ этого времени. Нотные книги, употреблявшіяся при богослуженіи въ русской церкви до половины XVII-го вѣка, всегда имѣли только одну строку музыкальныхъ знаковъ надъ одной строкою текста свящ. пѣснопѣній. Значить, книги нотныя содержали только одну мелодію. Музыкальные знаки въ нотныхъ книгахъ русской церкви до XVII-го вѣка были безлинейные, т.-е. такие, которые писались непосредственно надъ слогами и словами текста свящ. пѣснопѣній. Безлинейные знаки назывались знаменами. Поэтому и знаменное пѣніе означаетъ вообще пѣніе нотное, а по-славянски знаменное пѣніе называется пѣніемъ столповымъ, ибо на славянскомъ языѣ всякий знакъ назывался столпомъ. Эти же самые знамена впослѣдствіи и до настоящаго времени называются крюками, или крюковыми знаками. Разсмотривая нотные крюковые книги, мы ясно видимъ, что они различны по формѣ славянскаго текста свящ. пѣснопѣній. На основанія этого и исторія богослужебнаго пѣнія русской церкви сложилась изъ трехъ эпохъ: изъ эпохи старого истиннорѣчія, эпохи раздѣльнорѣчія или иначе хомоніи и, наконецъ, изъ эпохи нового истиннорѣчія. Нотные книги старого истиннорѣчія, обнимающаго четыре вѣка отъ XI-го до XIV вѣка, написаны на пергаментѣ. Пѣніе по книгамъ эпохи старого истиннорѣчія въ настоящее время невозможно потому, что въ текстѣ встрѣчаются слова, которыхъ невозможно произносить, напримѣръ, слово „днесъ“ написано такъ: „дньсь“ и надъ каждой полугласной „в“ поставлены музыкальные знаки.

Новая эпоха церковнаго пѣнія въ русской церкви начинается съ XV вѣка. Эта новая эпоха называется эпохой раздѣльнорѣчія, потому что въ это время стала перемѣняться славянскій текстъ свящ. пѣснопѣній. Славянскій текстъ перемѣнился оттого, что не было возможности произносить слова съ одними полугласными, но зато было желаніе сохранить старое расположение нотъ надъ текстомъ свящ. пѣснопѣній, т.-е. удержать цѣлостность напѣва, тогда для этого полугласную Ъ замѣнили буквою Е, а Ъ — буквою О. Отъ таки замѣнъ однихъ буквъ другими и случилась перемѣна въ текстѣ свящ. пѣснопѣній, и этотъ измѣненный текстъ во многомъ отличался отъ славянскаго текста. Противъ такой неправильности въ текстѣ свящ. пѣснопѣній въ концѣ XVI-го вѣка нашлись возражатели, которые открыто порицали измѣненный текстъ и старались исправлять нотныя книги на рѣчь, сличая со старыми пергаментными нотными рукописями. Извѣстный протопопъ Аввакумъ по поводу этого вотъ что написалъ: „Нарѣчное пѣніе я самъ до мору (т.-е. чумы въ 1654—55 гг.) на Москвѣ живучи видѣлъ. Переводъ писанъ при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ и Обиходѣ и прочее. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскія многажды. Оттолѣ и до днесъ пою единогласно и на рѣчь, яко праведно, яко по Писанію, при царѣ Иванѣ граматы изданы о единогласномъ пѣніи и нарѣчные ермосы видѣлъ своимъ очима, старобытные, тогда же писаны“.

Въ началѣ XVII-го вѣка противъ раздѣльнорѣчія возстало общественное мнѣніе. Явилась неотложная нужда въ исправленіи нотныхъ книгъ на рѣчь. Для такого важнаго дѣла царь Алексѣй Михайловичъ собралъ комиссию изъ 14 человѣкъ извѣстнѣйшихъ учителей и знатоковъ пѣнія того времени для исправленія нотныхъ книгъ на рѣчь. Но этой комиссіи ничего существеннаго сдѣлать не удалось потому,

что ея занятія были прерваны военными событиями и чумой. Однако дѣло исправленія книгъ нотныхъ на рѣчь совсѣмъ оставлено не было, и черезъ нѣсколько лѣтъ была созвана вторая комиссія для этого же дѣла. Въ числѣ опытныхъ людей второй комиссіи былъ извѣстный знатокъ крюкового пѣнія,—монахъ Александръ Мезенецъ.

Вторая комиссія съ успѣхомъ выполнила возложенные на нее обязанности. И вездѣ въ русской православной церкви должна была появиться правильная рѣчь въ пѣнії, или иначе новое праворѣчное пѣніе, которое еще называется истинно-рѣчнымъ. Еще въ началѣ исправленія книгъ рѣшено было ихъ печатать и все приготовлено было для ихъ печатанія, но въ это время, т.-е. уже во второй половинѣ XV-го вѣка, появилась другая—линейная—система. Линейная система привилась царю и патріарху Никону. Царь и патріархъ еи покровительствовали и линейная система стала вытѣснить прежнюю старинную безлинейную систему, тоже исправленную второй комиссией.

Въ это время произошло раздѣленіе русской церкви. Въ одной ея части, господствующей, была принята линейная система, а безлинейная совсѣмъ оставлена; пѣніе же стало вводиться партесное. Другая же ея часть не приняла линейную систему, а осталась вѣрной тѣмъ книгамъ, которые написаны крюками, т.-е. по которымъ пѣли ихъ предки до введенія линейной системы въ XVII вѣкѣ, гдѣ пѣніе было написано мелодически въ одну строку. Съ того времени, какъ произошло раздѣленіе русской церкви, и въ одной ея части, господствующей, пѣніе стало партеснымъ, по линейной системѣ, въ другой ея части, оставшейся вѣрной старинѣ и преданіямъ свв. отецъ, но гонимой (до 1905 г.) со стороны господствующемъ церкви за непринятіе навязываемыхъ новшествъ патріарха Никона, не стало возможности развиваться нашему родному, искони русскому, истинно-рѣчному крюковому церковному пѣнію. Развитіе мелодического истинно-рѣчного пѣнія по крюкамъ почти повсемѣстно пріостановлено, потому что на все старое и вѣрное своимъ древнимъ преданіямъ и обрядамъ, установленнымъ святыми отцами Церкви, было воздвигнуто страшное гоненіе со стороны господствующей части русской церкви. Въ то время репрессій о школахъ крюкового мелодического пѣнія нечего было и думать. Тѣмъ не менѣе въ гонимой средѣ, названной старообрядцами, крюковое истинно-рѣчное пѣніе совсѣмъ не прекратилось. Крюковому, мелодическому, истинно-рѣчному пѣнію стали учиться тайкомъ у учителей, какіе остались у старообрядцевъ. Книги нотныя крюковыя переписывались тайно и хранились въ потаенномъ мѣстѣ. Но такъ какъ въ средѣ старообрядцевъ не было хорошо организованныхъ пѣвческихъ школъ, то само собой разумѣется не было и музыкально-образованныхъ людей на этомъ поприщѣ. Поэтому и переписчики нотныхъ церковныхъ крюковыхъ книгъ были не всегда музыкально-образованными людьми и знатоками крюкового пѣнія. Отъ этого въ крюковыя нотныя церковныя пѣвческія книги вкрадились ошибки. Но ошибки вкрадились не въ текстъ свящ. пѣснопѣній, а въ мелодію. Мелодіи получили иѣкоторыя наслоненія, извращенія, прибавленія и убавленія. Въ силу стеченія вышесказанныхъ обстоятельствъ въ старообрядческомъ мелодическомъ истинно-рѣчномъ новомъ пѣніи по крюкамъ появились различные напѣвы, напримѣръ: бѣлиевскій, мисцевскій, заволенскій, кіевскій, морозовскій и др. Всѣ эти напѣвы различаются между собою, но всѣ они одного и того же знаменитаго распѣва. Вопросъ въ томъ, который изъ всѣхъ существующихъ напѣвовъ можно признать правильнымъ? Во всѣхъ существующихъ напѣвахъ можно признать правильнымъ болѣе другихъ такъ-называемый „морозовскій“. Вотъ почему:

Въ 1883 г. извѣстный старообрядческій дѣятель Арсеній Ивановичъ Морозовъ (по фамиліи котораго и названъ напѣвъ „морозовскимъ“) обратился къ члену-учредителю Императорскаго общества любителей древней письменности г-ну Карпову за содѣйствіемъ для изданія „Круга древняго церковнаго крюкового истинно-рѣчнаго пѣнія знаменитаго распѣва“ и представилъ при этомъ рукопись крюковыхъ нотъ, прекрасно исполненную регентомъ тогдашняго старообрядческаго хора А. И. Морозова П. А. Фортовымъ, а также и древніе подлинники, съ которыхъ она была списана. Г-нъ Карповъ, не будучи знатокомъ этого дѣла, обратился къ извѣстному знатоку крюкового мелодического пѣнія, профессору московской консерваторіи о. протоіерею Дмитрію Васильевичу Разумовскому, предлагая ему это дѣло взять на себя, на что Д. В. Разумовскій и согласился. Въ засѣданіи И. о. л. д. п., бывшемъ 25 марта 1883 г., о. Д. В. Разумовскій заявилъ, что онъ просматривалъ нотную рукопись г. Фортова и нашелъ, что она представляетъ полный сборникъ церковнаго пѣнія. Въ ней находятся Ирмологій, Октоихъ, Обиходъ, Праздники и Трезвоны. Ноты (крюки) въ представленной рукописи по своему почерку служатъ памятникомъ двухсотлѣтней старины отечественнаго церковнаго пѣнія. Текстъ свящ. пѣснопѣній, помѣщенныхъ въ рукописи, заимствованъ изъ книгъ, печатанныхъ при патріархѣ Іосифѣ.

Тщательное сличеніе нотныхъ рукописей, принадлежащихъ разнымъ вѣкамъ русской церкви (образцы нотныхъ рукописей можно видѣть въ началѣ изданія книги Октоихъ), съ рукописью г. Фортова, указываетъ на весьма ясное сходство въ почеркахъ безлинейнаго письма нотъ знаменитаго распѣва, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самомъ его мелодическомъ движеніи. Для большаго успѣха въ исполненіи важнаго труда изданія „Круга древняго церковнаго пѣнія“ посредствомъ свѣтопечати съ рукописи г. Фортова, служившей оригиналомъ, все научно-музыкальное наблюденіе надъ точностью этого изданія о. Д. В. Разумовскій принялъ на себя. „Кругъ“ былъ изданъ на средства А. И. Морозова.

Въ виду вышесказанныхъ фактовъ нотныя пѣвчія церковныя книги, изданныя на средства А. И. Морозова и прѣвранные профессоромъ московской консерваторіи Д. В. Разумовскимъ, можно признать болѣе другихъ правильными потому, что намъ еще неизвѣстно, кѣмъ и когда были прѣврены крюковыя пѣвчія книги бѣлиевскаго письма. Точно такъ же неизвѣстно ничего подобнаго и о книгахъ кіевскаго изданія и пр. Также неизвѣстно, какіе подлинники служили оригиналомъ для книгъ бѣлиевскаго письма и кіевскаго изданія и проч. Поэтому морозовскія нотныя крюковыя книги являются драгоценнымъ сокровищемъ для всѣхъ чтушихъ старые церковные обряды. Морозовскія книги съ точностью воспроизводятъ тотъ старый знаменитый распѣвъ, который извѣстенъ былъ пѣвцамъ, исполнявшимъ пѣніе при св. Владимірѣ и его сынѣ Ярославѣ.

Вотъ этотъ самый старый знаменитый распѣвъ, который былъ извѣстенъ и пѣвцамъ, исполнявшимъ пѣніе при св. Владимірѣ и его сынѣ Ярославѣ, мы и предлагаемъ сегодня вамъ прослушать.

Мы, старообрядцы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, сохраняющіе преданіе свв. оо. Церкви, всегда прилагаемъ стараніе исполнить преданіе о пѣніи древней христіанской Церкви и предписаніе церковнаго устава въ точности. Церковный же уставъ, опредѣливъ текстъ для пѣнія свящ. пѣснопѣній, предписываетъ исполнять его сладко-пѣніемъ, т.-е. мелодически, но негармонически, или еще какъ-нибудь иначе. Церковный пѣвецъ обязанъ (и долженъ) исполнять богослужебное пѣніе совершенно точно по уста-

новленнымъ Церковью образцамъ и предписаніямъ устава Типикона.

Церковный же уставъ, напримѣръ, предписываетъ своему пѣвцу исполнять одни пѣснопѣнія велегласно, иные косно, иные тихо, иные разно. Велегласно—по-славянски, а по-русски—громко,—это означаетъ пѣніе полнымъ голосомъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы пѣніе не переходило въ крикъ, или, какъ говорится въ правилѣ тульского собора, чтобы пѣніе не обращалось „въ безчинный вопль“. Косно—по-славянски, а по-русски—медленно. Медленное движение свойственно торжественнымъ и украшеннымъ пѣснопѣніямъ, по большей части соединеннымъ съ продолжительными священномѣдѣствіями, а также и праздничнымъ пѣснопѣніямъ, особенно славникамъ.

Въ Типиконѣ говорится еще о равномъ пѣніи. Замѣчаніе о равномъ пѣніи относится собственно не къ самому исполненію какого-нибудь тропаря или стихирь, а непремѣнно къ исполненію повторительныхъ ихъ мелодій, т.-е. когда стихира или тропарь будетъ повторяться, то повторительная мелодія должна быть одинакова съ первой по степени и течению звуковъ. Напримеръ, въ Страстную седмицу положено пѣть тропарь „Егда славніи ученицы“ велегласно, косно, со сладкопѣніемъ равно.

(Демонстрація. Исполненіе было тропарь „Егда славніи ученицы“, 8-го гласа).

Выраженіе по-славянски—косно иногда замѣняется другимъ славянскимъ же выраженіемъ—излегка. Это означаетъ пѣніе не много скорѣе, чѣмъ косно. Въ уставѣ говорится. „Аще ли Богъ Господь поется или Алилуя, излегка да поютъ“.

(Демонстрація. Исполнено было „Богъ Господь“, 7-го гласа и „Алилуя“, 8-го гласа).

Замѣчаніе о тихомъ пѣніи, или иначе тихогласномъ пѣніи, которое положено пѣть на утреннихъ службахъ въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ день Происхожденія Честныхъ Древъ и 3-ю недѣлю св. Четыредесятницы, но не всю службу, а только пѣвцамъ предписано пѣть тихо величое славословіе. Но тихо нужно пѣть такъ, чтобы было слышно всѣмъ молящимся во храмѣ. Еще встрѣчается иногда славянское выраженіе „по-скороу“. Это выраженіе свойственно пѣснопѣніямъ силабическому и речитативному. Къ таковымъ относятся тропари, ирмосы и др.

(Демонстрація).

Во богослужебномъ пѣніи есть еще послѣднее движение, „среднєе“ между медленнымъ и скорымъ, которое не указывается въ богослужебныхъ книгахъ, но практикуется въ примѣненіи къ прочимъ пѣснопѣніямъ, движение которыхъ не обозначено. Мы, старообрядцы, примѣняемъ движение чаще всего къ путевому распѣву и другимъ обиходнымъ пѣснопѣніямъ. Путевой распѣвъ написанъ въ области церковного гласа (Гласъ или ладъ есть правило, по которому распознается какой-либо напѣвъ). Путевой распѣвъ отличается отъ знаменного распѣва тѣмъ, что сглаживаетъ различие между звуками, принадлежащими къ области гласа. Въ путевомъ распѣвѣ всѣ звуки гласовой области принадлежать къ господствующемъ. Основная мелодія путевого распѣва есть древняя мелодія знаменного распѣва.

(Демонстрація).

Нѣкоторыя пѣснопѣнія у насъ, старообрядцевъ, исполняются „антифонно“. Антифонное пѣніе совершаются двумя отдѣльными хорами пѣвцовъ. Самое исполненіе заключается въ томъ, что пѣснопѣніе, исполненное однимъ хоромъ, напримѣръ, мужскимъ, исполнялось потомъ безъ всякой пере-

мѣны въ своеемъ составѣ хоромъ женскимъ. Антифонное пѣніе называется еще перемѣннымъ пѣніемъ. Перемѣннымъ пѣніемъ называется не потому, чтобы измѣнялась при этомъ мелодія, но по причинѣ смыны въ лице и голосѣ, исполняющихъ мелодію. Значитъ, антифонное пѣніе можно еще назвать очереднымъ, по клиросамъ. Къ антифонному пѣнію подходитъ выраженіе устава о равномъ пѣніи.

(Демонстрація).

Въ настоящее время здѣсь, въ Москвѣ, на Преображенскомъ кладбищѣ, въ храмахъ такъ называемыхъ безпоповцевъ, а также и другихъ безпоповщиковъ скитахъ, употребляется при богослуженіяхъ пѣніе исключительно XV вѣка, т.-е. раздѣльнорѣчное или хомовое. Хомовымъ пѣніе называется потому, что часто слышится въ нѣкоторыхъ окончаніяхъ словъ слогъ „хомо“, напр., вмѣсто согрѣшихомъ—согрѣшихомо, и т. д. въ этомъ родѣ. Июнь Ефросинъ по поводу хомового пѣнія писалъ слѣдующее: „Въ нашихъ знаменныхъ книгахъ священные рѣчи до конца развращены противу печатныхъ, письменныхъ, древнихъ и новыхъ книгъ“ и т. д. Выше было сказано, что въ XV вѣкѣ, изъ желанія сохранить цѣлость напѣва, стали букву Б замѣнять буквою Е, а букву Ъ—буквою О. Отъ этого и произошли слѣдующія несогласные слова въ славянскомъ текстѣ богослужебныхъ пѣвчихъ книгъ, напр., вмѣсто слова Опась—Спасо, вмѣсто днес—днѣсе, и т. п. Кромѣ вышепоименованныхъ неправильностей въ славянскомъ текстѣ пѣвчихъ книгъ XV вѣка, есть еще одна особенность, которая ярко замѣтна, когда приходится слушать хомовое пѣніе въ исполненіи самихъ безпоповцевъ. Эта особенность заключается въ томъ, что при выговорѣ въ пѣвицѣ словъ безаполовскіе пѣвцы выговаривали вмѣсто „предста Господъ“—„предоста Господъ“, вмѣсто „на небеса“—„на небеса“, вмѣсто „вездѣ“—„вездѣ“ и т. п. Въ бытность свою на Преображенскомъ кладбищѣ въ Великомъ постѣ текущаго года я весьма заинтересовался таковыми исполненіемъ крюкового хомового пѣнія. Для удовлетворенія своего любопытства я обратился къ одному изъ пѣвцовъ Преображенского кладбища, бывшему головщику, за разъясненіемъ подобного выговора при пѣніи.

Этотъ пѣвецъ, бывшій головщикъ, такъ разъяснилъ мнѣ эту особенность: въ Псалтырѣ есть указаніе, чтобы букву е отдѣлять отъ ю, т.-е. не произносить эти буквы е и ю одинаково; поэтому-то мы, пѣвцы, и выговариваемъ и при пѣніи, и при чтеніи букву е какъ э, а букву ю какъ е. Къ этому еще буква е не выговаривается какъ э въ началѣ словъ, напр., слово „еже“ такъ и читается и поется, но не „езже“, также буква е произносится мягко и послѣ шипящихъ буквъ, напр., „ученикомо“, но не говорится и поется „ученикомо“, точно также буква ю произносится мягко и на окончаніяхъ словъ, напр., слово „вознесеніе“ читается и поется такъ: „вознесеніе“. Церковные пастыри строго обличали такія погрѣшности въ пѣніи. Въ силу такихъ явныхъ погрѣшностей въ текстѣ и была назначена вторая комиссія, для исправленія книгъ нотныхъ на рѣчь. Для большаго понятія о пѣніи XV вѣка мы и предлагаемъ вамъ сейчасъ прослушать евангельскую стихирь 1-го гласа хомового распѣва, такъ, какъ я слышалъ исполняли ее пѣвцы безаполовскіе, т.-е. съ такимъ же ихнимъ выговоромъ словъ. У насъ, старообрядцевъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, сохранился обычай исполнять стихиры самогласными и га подобны съ канонархомъ. Канонархъ—значить возглашать, т.-е. каждый стихъ положенной стихири сначала канонархъ возглашаетъ, а затѣмъ пѣвцы повторяютъ возглашенній канонархомъ стихъ, и таѣ исполняются всѣ положенные стихиры. Мелодія самогласныхъ стихирь написана въ Октоихѣ знаменами или иначе крюками. Гласъ или ладъ есть правило для музыкаль-

ной лъстицы, въ которой написана мелодія стихиры. Стихири же считается потому самогласною, что имѣть только ей принадлежащую мелодію. Одну изъ такихъ стихиръ 8-го гласа мы и предлагаемъ вашему вниманию.

(Исполнена была самогласная воскресная стихира на „Господи возважъ“, 8-го гласа).

Нѣкоторыя же самогласныя стихиры имѣютъ для своего текста другія мелодіи, но того же гласа, т.-е. музыкальной лъстицы. Напр., въ Октоихѣ въ 8-мъ гласѣ мы встрѣчаемъ стихиры: „О преславное чудо“ и „Что тя наречемъ“. Мелодіи этихъ двухъ стихиръ служатъ образцомъ для другихъ стихиръ того же гласа, которыя имѣютъ надписаніе подъ: „О преславное чудо“, или „Что тя наречемъ“. Поэтому эти мелодіи и названы „подобными“. Всѣхъ подобныхъ въ Октоихѣ, во всѣхъ восьми гласахъ, тринадцать, которые и употребляются древне-православной старообрядческой Церковью, пріемлющей Бѣлокриницкую іерархію (Подобны не встречаются въ 3 и 7 гласахъ). Подобны различны между собою по величинѣ своего текста, которая опредѣляется числомъ строкъ, или иначе, остановокъ. Напр., въ Октоихѣ написано: гласъ 8-й на 9 строкъ, подобенъ „О преславное чудо“ и проч. Подобны имѣли и болѣе 9 строкъ, и менѣе. Подобны, имѣющіе болѣе двѣнадцати строкъ или остановокъ, имѣютъ надписаніе безстроченъ. Сейчасъ мы продемонстрируемъ двѣ стихиры. Одну на подоб. „О преславное чудо“, а другую на подобенъ „Что тя наречемъ“ (см. № 29 журнала „Церковь“). Слѣдующимъ пѣснопѣніемъ по программѣ „осмогласникъ“. Въ старину исполненіе осмогласниковъ считалось пѣніемъ самымъ искусствѣйшимъ. Осмогласникъ является такимъ пѣснопѣніемъ, текстъ котораго распѣвался по строкамъ, при этомъ каждая строка распѣвалась на отдѣльный какой-нибудь гласъ изъ 8-ми церковныхъ гласовъ знаменаго распѣва. Гласы, при исполненіи осмогласниковъ, слѣдовали или по порядку 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8, или же по ихъ сродномузыкальности 1—5, 2—6, 3—7, 4—8, а иногда такой порядокъ и не соблюдался. Гласовые напѣвы для каждой строки обнимали не всю область звуковъ каждого церковнаго гласа, а выбирались самые своеобразные въ каждомъ гласѣ, наиболѣе типичные, какъ по мелодіи, точно также и по ритму. Такая привлекательная смысна гласовыхъ мелодій на текстъ одного и того же пѣснопѣнія пріурочивалась къ какому-нибудь торжественному празднику для большаго благолѣпія при богослуженіи. Такія пѣснопѣнія — осмогласники еще назывались пѣснопѣніями — двуххорными, потому что когда перемѣнялся гласъ въ пѣснопѣніи, то при этомъ перемѣнялся и хоръ. Одно изъ такихъ пѣснопѣній осмогласниковъ — „Богоначальнымъ ма-новеніемъ“ мы постараемся передать такъ, какъ его исполняли въ старину на два хора.

(Демонстрація).

Далѣе по программѣ будетъ исполняться псаломъ 103 „Благослови душе моя Господа“ съ аненаками. Въ первыхъ нотныхъ книгахъ русской церкви встречаются различные прибавленія въ текстъ въ родѣ: „хебуве“, „аненененаани“ и т. д. Эти прибавленія называются попѣвками. Объясненіе этихъ попѣвокъ различно. Эти объясненія мы приводить не будемъ. Одна изъ попѣвокъ „аненененаани“ употребляется еще и до сихъ поръ въ старообрядчествѣ. Попѣвка „аненененаани“ основывается на предписаніи устава. Въ уставѣ предписывается: послѣ словъ „Всѧческая исполнится благости“ пѣти „Слава Ти, Господи, аненененаани, сотворившему всѧ“. Для болѣе яснаго понятія объ аненакахъ мы и пропоемъ вкратцѣ псаломъ 103.

(Демонстрація).

Послѣднимъ пѣснопѣніемъ предлагается вашему вниманию молитва Господня „Отче нашъ“ демественного распѣва.

Демественное пѣніе происходитъ отъ греческаго слова миости“ въ переводѣ значить — пѣніе народное, домашнее, демествомъ было раньше мелодическимъ, такимъ оно было у насъ, старообрядцевъ, и до сихъ поръ. Степенный называютъ это пѣніе самымъ прекраснымъ, а лѣтописи называютъ пѣніе самыми изящными. Демественное пѣніе сначала было только до нимъ, и только въ исходѣ XIV вѣка вмѣсто домашнаго сдѣлалось храмовымъ, богослужебнымъ пѣніемъ. Употребление демественного пѣнія при богослуженіи ограничено. Демественное пѣніе употреблялось въ старину въ особо важныхъ случаяхъ въ храмѣ. Напр., пріѣзжавшимъ въ Москву патріархомъ александрийскому и антиохійскому, какъ бы въ чрезвычайно важнѣйшия стихиры, въ царскомъ присутствіи, пѣлись и ствомъ. Демественное пѣніе отличается отъ знаменаго пѣнія темъ, что оно свободно отъ тѣхъ ограниченій, въ кромѣ замѣнено знаменное гласовое пѣніе. Еще оно отличается письмомъ музыкальныхъ знаковъ. Демество не имѣть глагольскаго распѣва. У насъ, старообрядцевъ, демественное пѣніе употребляется болѣе всего за литургіей Василия Великаго, а также и при служеніи нашихъ старообрядческихъ іерарховъ и на большихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздніяхъ, ради торжества и благолѣпія церковнаго богослуженія.

(Было исполнено „Отче нашъ“ демественного распѣва).

Въ уставѣ замѣчено: „Подобаетъ пѣти благочинно и гласно возвылать Владыцѣ всѣхъ и Господу славу, яко съ нынѣми усты, отъ сердецъ своихъ; преслушавшіе же сія вѣнѣй мудрѣи повинни суть, яко не повинуются святыхъ отъ преданію и правиломъ“.

Кромѣ вышеозначенныхъ пѣснопѣній по просьбѣ членовъ съѣзда былъ исполненъ догматъ 1-го гласа „Всемъ ную славу“ сверхъ программы, а въ заключеніе гимнъ „Бога Царя храни“ (гармонически).

Современные „богословы“.

(См. № 30 въ „Церковь“).

6. О самомъ первѣшемъ христіанскомъ таинствѣ — съ крещеніемъ — богословы и миссионеры господствующей церкви да и сама церковь имѣютъ различные вѣрованія, взаимно уничтожающія одно другое. Мы уже имѣли случай отмѣтить, что греческая церковь въ вопросѣ о крещеніи состоитъ въ расколѣ съ русской синодальной церковью. Она признаетъ крещеніе только трехпогружательное. Совершенное обличительно она отвергаетъ, какъ ничтожное крещеніе. „Смерть Иисуса Христа, — объясняется въ греческой Кормчей, — былъ единственнымъ необходимымъ средствомъ спасенія рода человѣческаго; это — непререкаемый догматъ православной вѣры. Безъ нея не было возможности примириться человѣку съ Богомъ... Почему и апостолъ говоритъ: „Врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его“. Образъ смерти Христа выражается въ каждомъ церковномъ священномъ дѣйствіи. „Но по преимуществу онъ действуетъ въ таинствѣ крещенія чрезъ совершаемыя въ немъ три погруженія, по преимуществу въ этомъ таинствѣ, потому что во всѣхъ другихъ образъ Господней смерти бываетъ вѣнѣчъ человѣка, а въ крещеніи самъ человѣкъ на себѣ изображаетъ ее, т.-е. самъ крещающейся образомъ умираетъ и спогребается Христу въ водахъ крещенія. „Елицы во Христа крестихомся, — говорить апостолъ, — въ смерть Его крестихомся. Слѣдовательно, для того, чтобы было въ насъ подобие смерти и трехдневного погребенія Христа, необходимо должны быть въ крещеніи три погруженія („Пидаліонъ“, стр. 248). Этотъ догматъ никоимъ

образомъ нельзя выразить въ обливательномъ крещеніи. Въ немъ можно изобразить троичность, но погребение и воскресеніе Христа не мыслится въ обливаніи. „Клизы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся“,—эта первооснова христианской вѣры чужда обливательному крещенію. Восточная церковь поэтому считаетъ самымъ кореннымъ заблужденіемъ латинства принятное въ немъ обливаніе при крещеніи. Въ извѣстномъ „Изслѣдованіи о греческомъ православіи“ икона Варнавы изложена его бесѣда съ александрийскимъ патріархомъ Никаноромъ и съ палладийскимъ митрополитомъ Амфилохіемъ о различіи грековъ отъ латинъ. Варнава спросилъ патріарха: „Какая разница между вами и западными, т.-е. римлянами?“ Патріархъ отвѣчалъ: „Какъ же, большая разница: они—еретики“. И началъ перечислять ихъ ереси и погрѣшности. Вотъ они въ крещеніи не погружаются, а обливаются (далѣе продолжалъ говорить объ опре-
ниахъ, объ измѣненіи календаря, объ исходженіи Духа Святаго отъ Отца и Сына, и неизбѣжной власти папской, о не-
храненіи постовъ, установленныхъ Церковью и проч.). Вар-
нава: „А вы разѣ не поливаете (въ крещеніи)? Патріархъ:
„Какъ можно поливать, у насъ первый доводъ на римлянъ,
что они обливаютъ, а не погружаютъ“ („Изслѣдов. о греческомъ православіи“, икона Варнавы). Замѣчательно, что и представители русской синодальной церкви, ея архиастыры и богословы, когда обличаютъ латинъ въ ихъ заблужде-
ніяхъ, тоже выдвигаютъ этотъ „первый доводъ“, что „рим-
ляне обливаютъ, а не погружаютъ“. На-дняхъ генеральный
миссионеръ В. М. Скворцовъ издалъ серію брошюры священ-
ника К. Околовича въ обличеніе католическихъ заблужде-
ній. Одна изъ нихъ носить заглавіе: „Гдѣ правильнѣе—въ православной церкви или католическомъ костелѣ—совер-
шается таинство крещенія?“ „Католическая церковь,—го-
ворится въ этомъ обличительномъ сочиненіи,—отступила отъ православной въ самомъ способѣ крещенія. Ксендзы кре-
стять младенцевъ не чрезъ погруженіе, а чрезъ обливаніе и окропленіе. Такой способъ крещенія утвердился въ като-
лической церкви не ранѣе какъ съ 13 вѣка,—одного изъ мрачныхъ среднихъ вѣковъ,—а до этого времени не только на Востокѣ, но и на Западѣ, какъ это видно изъ сохранившихся требниковъ церкви 15 вѣка и изъ устройства древ-
нихъ крещаленъ, крестили именно чрезъ погруженіе. Обы-
чай православной церкви совершать таинство крещенія чрезъ погруженіе имѣть твердыя основанія въ св. Писанії“ (стр. 3). Dalѣe приводится рядъ доказательствъ изъ Еван-
гелия и изъ Деяній и посланій апостольскихъ. Указано и извѣстное апостольское 50-е правило. Въ этомъ правилѣ,—
цитируетъ его авторъ миссионерской брошюры,—„ясно изо-
бражено: „Аще кто епископъ или пресвитеръ совершилъ не три погруженія единаго тайнодѣйствія, но единое погру-
женіе, даемо въ смерть Господню, да будетъ изверженъ“. Седь-
мымъ правиломъ второго и 95 правиломъ шестого вселен-
скихъ соборовъ постановлено не перекрещивать тѣхъ только
еретиковъ, которые крещены въ три погруженія“ (стр. 6). Стало-быть, еретиковъ, крещенныхъ безъ погруженийъ, должно
перекрещивать, по смыслу этихъ правилъ, какъ ихъ пони-
маютъ и авторъ изданной Скворцовыми брошюры. „Изъ ска-
занного мы видимъ,—дѣлается выводъ въ этомъ сочиненіи,—
что крещеніе должно совершаться чрезъ погруженіе, а не
чрезъ обливаніе, какъ это произвольно дѣлаютъ у себя като-
лики. Чѣмъ же оправдываетъ римская церковь свой поздній,
произвольный обычай крестить младенцевъ чрезъ обливаніе?
Да тѣмъ, что,—говорятъ католики,—младенцы слабы, и по-
груженіе въ воду можетъ быть опасно для ихъ здоровья; но
это оправдание слишкомъ ничтожно. Въ православной церкви
погружаютъ же младенцевъ, и однако-же погруженіе мла-
денцевъ не сопровождается болѣзнями состояніемъ ихъ.
Притомъ же это оправдание односторонне: оно касается
только младенцевъ, а къ взрослымъ неприменимо“ (стр.
4—5). Никакихъ разумныхъ основаній нельзя привести въ
оправданіе поливательного крещенія. „Только своеальное
измѣненіе древнихъ постановленій въ католической церкви
было причиной того, что исключительный образъ крещенія
посредствомъ изливанія воды на крещемаго вошелъ на Западѣ
во всеобщее употребленіе, какъ будто утвержденныи пра-
вилами вселенскихъ или частныхъ соборовъ, и совершаются
ксендзами такъ, что если бы въ наше время воскресли пер-
венствующіе христіане, то, смотря на обрядъ крещенія, со-
вершаемаго на Западѣ, не узнали бы, какое ксендзами со-
вершается таинство“ (стр. 7). Они, конечно, отвергли бы
обливательное крещеніе, какъ еретическое и ничтожное. Лю-
бопытнѣе всего заключеніе въ этой брошюре: „Мы, право-
славные русскіе люди, счастливы тѣмъ, что все у насъ дѣ-
лается въ церкви не по своему разуму, не такъ, какъ мы же-
лаемъ, а такъ, какъ требуетъ этого Слово Божіе. Мы, по-
этому, каждому католику можемъ гордо сказать, что въ дѣ-
лахъ религіи, въ дѣлахъ вѣры и церкви нужно сообразо-
ваться съ богооткровеннымъ ученіемъ, съ постановленіями
св. Церкви, а не со своимъ разумомъ, не съ требованиями
удобствъ, капризовъ и прихотей“ (стр. 8). Можно ли поду-
матъ, что это говорить представитель и апологетъ
русской господствующей церкви, въ которой именно
„все дѣлается по своему разуму“ и „по требова-
ніямъ удобствъ, капризовъ и прихотей“. Вѣдь такъ
говорить, обращаясь къ еретикамъ, можемъ только мы,
старообрядцы, не допускающіе въ себѣ ни обливательного
способа крещенія, ни другихъ какихъ-либо нововведеній,
противныхъ постановленіямъ древней св. Церкви. „Гордость
же въ дѣлахъ религіи всѣхъ этихъ Скворцовъ и дру-
гихъ миссионеровъ синодальной церкви вызываетъ только
смѣхъ. Съ нею они похожи на ворону въ павлиніихъ
перьяхъ. Но послушайте, какъ они отчитываютъ католиковъ
все за то же обливаніе. „Да если бы католики читали св.
Евангеліе, то они узнали бы, поняли бы, что въ таинствѣ
крещенія нельзя только лба чуть-чуть облить водой, но не-
обходимо всего крещемаго погрузить въ воду, чтобы онъ
весь очистился, а не одинъ только лобъ или голова, отъ
грѣховъ. Ксендзы нарочно запрещаютъ католикамъ читать
Евангеліе и держать ихъ во тьмѣ, чтобы они не узнали
истину, чтобы заставить ихъ вѣровать выдуманному горды-
ми попами ученію, идущему вразрѣзъ съ священнымъ Пи-
саніемъ, съ ученіемъ св. отцовъ Церкви, съ преданіемъ и
примѣрами древней вселенской Церкви. Бѣдные католики!
Вы покорно идете за своими ксендзами, вы охотно слушаете
ихъ ученіе! Вспомните же слова ап. Павла, который ска-
залъ, что тотъ, кто благовѣстуетъ не то, что мы благовѣ-
стуемъ, да будетъ анаема!“ (стр. 8). Жестоко раздѣлялись
современные богословы господствующей церкви съ облива-
тельнымъ крещеніемъ. Не поспутились и на анаему. Поду-
машь, какие ревнители апостольскихъ преданій и установ-
леній.

Въ другомъ сочиненіи, изданномъ обществомъ любителей
духовнаго просвѣщенія, въ составъ котораго входитъ многіе
изъ архиастырей господствующей церкви, еще обстоятель-
нѣе и основательнѣе доказывается необходимость крещенія
только трехпогружательнымъ способомъ. „Почему вообще въ
православіи крестятъ именно погружениемъ въ воду?“—
такъ озаглавлено это сочиненіе, составленное архимандритомъ
Іосифомъ. Приведя слова Христа Спасителя: „Иже въ-
ру имѣтъ и крестится, спасенъ будетъ“, архим. Іосифъ гово-
ритъ, что здѣсь „разумѣется крещеніе именно погружениемъ,

такъ какъ слово „креститься“ съ подлинного греческаго языка, на которомъ впервые написаны святыя Евангелия, въ которыхъ употреблено это слово, означаетъ именно: окунуться, окунаться, погружаться въ воду съ головою,—а „крестить“—погружать въ воду съ головою, окунывать, окунать“ (стр. 6). „Непосредственные ученики Господа Спасителя, первыи преемники Его святыхъ дѣлъ и всего служенія, святые апостолы такъ именно и поступали въ совершении таинства св. крещенія, какъ приняли совершать оно отъ примѣра и слова своего Законоположителя Господа“ (стр. 7). „Такъ же точно и вообще въ древней Церкви совершалось святое крещеніе, какъ это положительно утверждается однимъ изъ правилъ свв. апостоловъ—50-мъ, а также и свидѣтельствомъ свв. отцовъ Церкви первыхъ вѣковъ“ (стр. 8—9). Приводятся изречения св. Ипполита, папы римскаго, блаженнаго Иеронима, св. Льва, папы римскаго, блаж. Августина, папы Пелагія, св. Григорія Великаго, св. Василія Великаго, и указываются постановленія соборовъ западной церкви: целихитского, ворчестерскаго, экстерскаго, нимскаго, уtrechtскаго. Всѣ они требуютъ, чтобы таинство св. крещенія совершалось не иначе, какъ трехпогружательно. Таковымъ оно должно быть и въ настоящее время въ церкви православной, ибо „это,—объясняетъ архим. Іосифъ,—очевидное, неупущенное, святотерпивое пребываніе въ видимомъ послушаніи установителямъ христіанства и блюденіе этого согласія въ точности есть главная, отличительная черта, это—характеръ единой, святой, соборной или каѳолической, апостольской, православной Церкви. И глубокимъ значеніемъ знаменуется это наше именно погружательное православное крещеніе. Оно всего болѣе и многознаменательно соотвѣтствуетъ тому высшему смыслу, какой имѣть это святое таинство въ христіанствѣ, и прямо, наглядно и содержательно выражаетъ собою оній смыслъ, какъ это частью и означеніо въ приводимыхъ выше извлеченіяхъ изъ писаній отцовъ. Только при погруженіи можетъ быть все тѣло въ водѣ: что и есть знакъ всесовершенного очищенія и всецѣлаго освященія, кои щедротами тріипостаснаго Бога, по вѣрѣ Господа Іисуса Христа, подаются въ таинствѣ святаго крещенія“. „Когда крещаемый нисходитъ, ниспускается, погружается въ воду, тѣмъ какъ бы погребаетъ съ собою вмѣстѣ все свое ветхое, грѣховно человѣческое въ ней; выходитъ же изъ воды чистымъ, оправданнымъ, обновленнымъ, христіаниномъ и видимымъ образомъ какъ бы прямо отрѣждаетъ, воскресаетъ для этой новой, христіанской жизни, подобно Господу своему Іисусу Христу, погребенному въ недрахъ земли по человѣчеству и всеславно воскресшему по силѣ Божества“. Такого,—заключаетъ авторъ этого сочиненія,—„подлинно великаго таинственного смысла крещенія, изъясняемаго притомъ св. апостоломъ, невозможно выразить обливаніемъ“ (стр. 19—20). Но, „можетъ быть,—продолжаетъ о. Іосифъ, повидимому, прекрасно знакомый съ настроениемъ своихъ товарищѣй-богослововъ,—кто-либо скажетъ: вопросъ о способѣ совершения таинства св. крещенія не представляетъ собственно серьезной важности въ смыслѣ потребности именно погружательного крещенія, когда и обливательное или даже поливательное крещеніе тоже есть крещеніе, дѣйствительное для того, чтобы содѣлаться христіаниномъ. И не-крещенный погружениемъ, а только поливиемъ воды и даже кропленiemъ есть дѣйствительный членъ Тѣла Христова“ (стр. 26). Да, это очень знакомое и намъ разсужденіе. Какъ же его опровергаетъ цитируемый нами авторъ? „Такъ могутъ говорить,—заявляетъ арх. Іосифъ,—только несерезно относящіеся къ подобнымъ предметамъ“. Вѣдь „ежели Самому Господу Спасителю угодно было установить спасительное таинство св. крещенія именно чрезъ погруженіе въ водѣ

и вслѣдъ за Господомъ святымъ апостоламъ и древней Церкви держаться установленнаго Господомъ и соединеннаго такое знаменательное глубокое значеніе, то едва ли правъ послѣдующимъ исповѣдникъ христіанской вѣды зать въ установленіе Господне вносить какое-либо личное изменіе и, тѣмъ болѣе, измѣненіе. Съ принятіемъ инославіи и немогущихъ называться православными обычаетъ и ній, мы, напр.,—православные христіане—состояли безъ опасности унижить и разрушить вселенскій древній христіанства“. „И измѣненіе, отступленіе въ одномъ, очевидно, ослабляетъ и подрываетъ цѣлостность и твердость вѣры, какъ равно наоборотъ: неотступное держаніе свѣтѣбразличное отношеніе къ дѣламъ своего праваго вѣданія, еще болѣе укрѣпляетъ это свое, при несомнѣнно высокомъ достоинствѣ его и чистѣйшей святости. А уже не малость. Къ этому уже не слѣдъ относиться безъ лично“ (стр. 27—28). Святая истина. Противъ нея мот спорить только маловѣрющія или совсѣмъ невѣрющія лица.

Итакъ, вотъ какое учение о св. крещеніи излагается лица русской господствующей церкви въ ея обличительной литературѣ, направленной противъ римско-католическихъ заблужденій. Погруженію при крещеніи придается та глубокій таинственный смыслъ, что безъ него не можетъ бытъ самого таинства. Замѣна погруженія обливаніемъ или окропленіемъ признается нарушеніемъ основного догматы христіанства о смерти и воскресеніи Христовомъ, противленіе Христу и свв. Его апостоламъ, измѣнѣй всей древней Церкви это—преступленіе, достойное анаемы.

Но совершенно другое учение той же господствующей церкви о крещеніи мы находимъ въ ея книгахъ и определеніяхъ направленныхъ противъ старообрядчества. Укажемъ прѣмъ на книгу, изданную правительствующимъ синодомъ въ 1727 году. „Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіан крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ“, „Такъ какъ этотъ трактатъ,—говорить о немъ священникъ А. Синайскій,—писанъ по распоряженію святѣйшаго синода и изданъ стъ его одобренія и согласія, то въ разсужденіяхъ автора его (Ѳеофана Прокоповича) о поливательномъ крещеніи нужно видѣть взгляды высшей церковной власти („Отношеніе русской церковной власти къ расколу“, А. Синайскаго, стр. 118). По взгляду синода, выраженному въ этомъ сочиненіи, „тайновѣйтіе св. крещенія поливаніемъ творимое, равно какъ и творимое погруженіемъ, есть правильное, важное и действительное; для совершенія его не обходится водное омовеніе, а омовенія, поливаніемъ ли или погружениемъ бываемыя, есть дѣло среднее, къ существу дѣла не относящееся, не чрезъ виѣшній образъ омовенія возрождается крещаемый чрезъ прощеніе грѣховъ, а чрезъ внутреннюю благодать Божію, невидимо послываемую при совершеніи таинства святого крещенія“ (тамъ же, стр. 118—119.)

Хотя прошло уже 186 лѣтъ со времени издания книгиѲеофана Прокоповича, но, судя по ея содержанию и аргументации, авторъ ея какъ будто имѣлъ подъ руками вышеприведенные нами современные сочиненія богослововъ господствующей церкви и разбираетъ изложенные въ нихъ основанія шагъ за шагомъ. Въ изданиемъ на-дияхъ В. М. Отверзовъмъ сочиненіи священника К. Околовича разъясняется, что „само слово „крестить“, употребленное на слова Спасителя, устанавливающихъ таинство крещенія (Мк. 28, 19)—по-гречески „βαπτιζεινъ“, по-еврейски „תָּבִרְכֵנִי“—содержитъ собственно „погружать“, „окунывать въ воду“. Слѣдовательно, словомъ этимъ ясно указывается на Божественное установление не другого какого-либо способа крещенія, какъ только именно способа чрезъ крещеніе“ („Гдѣ привиль-

и въ православной церкви или въ католическомъ костелѣ — совершается таинство крещенія", стр. 4). Синодъ возражаетъ: „Христосъ опредѣлилъ крещенію быти водою, а не опредѣлилъ, дабы всеконечно погруженіемъ было, а не возліяніемъ". Однаковое значение слѣдуетъ признать за обоими видами крещенія стороны филологической, потому что слово „крещеніе во многихъ мѣстахъ священнаго Писания означаетъ и погружение и обливаніе, и даже окропленіе" (Синайскаго, стр. 119). Противъ указанія на таинственное изображеніе погруженіемъ смерти и воскресенія Христова синодъ замѣчаетъ, что „всѣ тѣе рѣчи образы внѣшними видимыми дѣйствіями изобразить не узаконилъ Христосъ, но токмо узаконилъ омовеніе". „Довольно и отъ сего можно знать, — богословствуетъ синодъ, — что нужна токмо есть совершение таинства св. крещенія образомъ омовенія, а нѣтъ нужды, дабы омовеніе то было погруженіемъ, а не обливаніемъ: по-нѣже апостоль крещеніе баптизмомъ нарицаетъ, а баптизмъ омовеніе есть, и какъ погруженіемъ, такъ и обливаніемъ добрые совершаются" (въ книгѣ „Истинное оправданіе", гл. 3, лис. 14 об.). „Нѣть нужды совершать подъ единымъ токмо видомъ погруженія, — снова повторяетъ синодъ, — но довольно оное такъ дѣйствовать, дабы изобразилося омытіе" (гл. 5, лис. 19). „Но аще силу св. крещенія разсудимъ, то и вища увидимъ, что какъ погруженіемъ, такъ и обливаніемъ равнѣ совершаются таинство и благодать Св. Духа подается" (гл. 7, лис. 22). „Такоже силу и вину таинству разумѣвшe, не трудно познать можемъ, что не весьма нужно есть погруженіемъ таинство сіе совершать, но равнѣ какъ погруженіемъ такъ и воаливаніемъ совершаются" (лис. 24). „Кто речетъ, что великаго омовенія, т.-е. погруженія, требуемъ? Вода крестильная дѣйствуетъ и вообразуетъ очищеніе души, то довольно кое-нибудь дѣлать омовеніе души, всякимъ бо омовеніемъ изображается очищеніе души". „Довольно, — еще разъ подтверждаетъ синодъ, — да нѣкій только видъ омовенія будетъ" (тамъ же, гл. 9). Защитниковъ же трехпогружательного крещенія правительствующій синодъ не задумался записать въ „сущіе атеисты и прямые безбожники". „Какъ не смѣшно, — читаемъ въ „Истинномъ оправданіи", — что пустые и грубые сумасброды, и единой части христіанского исповѣданія не знающіе, но только обманою простого народа чреву своему служащіе, сущіе атеисты, прямые безбожники, какъ таковые дерзаютъ крещеніе, поливаніемъ дѣлъ, отмѣтать ажъ неправильное?" (Предисловіе, лис. 5). Слушайте „современные „богословы", какъ вы смѣете отвергать поливательное крещеніе, — спрашиваетъ васъ синодъ? Вы за это безбожники, „сущіе атеисты", безъ всякой что ни на есть примѣси. Кромѣ того, вы — „сумасброды", самые пустые и грубые. Вы даже малѣйшей „части христіанского исповѣданія не знаете". Синодъ справедливо называетъ васъ обманщиками, „служащими только чреву своему". Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ, какъ не самымъ грубымъ обманомъ, должно признать ваше бахвалство предъ католиками, что въ господствующемъ исповѣданіи сохранился „этотъ отличительный характеръ единой святой, соборной, апостольской Церкви, — святоревнивое пребываніе въ видимомъ послушаніи установителямъ христіанства. Отъ этого послушанія и сльда не осталось въ синодальной церкви, такъ яростно защищающей обливаніе. Неужели вы серьезно думаете, что католики такъ наивны, что не поймутъ вашего лицемѣрія и обмана. Книга, изданная синодомъ въ защиту поливательного крещенія, пользовалась и пользуется въ господствующей церкви такою широкою извѣстностью, такимъ огромнымъ авторитетомъ, что на нее нерѣдко ссылаются полемисты этой церкви въ своихъ „обличеніяхъ" старооб

рядчества. Не менѣе знаменитое, чѣмъ это творение Феофана Прокоповича, сочиненіе архіепископа Феофилакта Лопатинскаго „Обличеніе“, убѣждая старообрядцевъ, что погруженіе и обливаніе имѣть одинаковую силу, отсылаетъ ихъ къ книгѣ Феофана „Истинное оправданіе“ („Обличеніе“, гл. 9, лис. 46—47). Въ книгѣ „Миръ съ Богомъ“, въ учениіи о догматахъ также говорится о равносильномъ значеніи обливанія съ погруженіемъ: „Иметь же быти соединеніе формы съ матерію, сіе есть, имутъ словеса, совершающія сию таину, глаголаны быти съ погруженіемъ, и ми поне возліяніемъ трикратнымы“ (стр. 109). Обливательное крещеніе признано въ господствующей церкви правильнымъ и законнымъ въ самомъ зачатіи ея. Другъ Никона, патріархъ антіохійскій Макарій, писалъ ему въ 1656 г. „Латинанъ не должно перекрещивать: они имѣютъ священство и принимаютъ всѣ седмь таинствъ и всѣ седмь вселенскихъ соборовъ, поклоняются св. мощамъ и иконамъ и есть они крещены праильно во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ призваніемъ Св. Троицы. Перекрещивать ихъ значило бы спадать въ ересь второкрещенцевъ и противорѣчить символу вѣры, где сказано: „исповѣдую единое крещеніе“. Мы признаемъ ихъ священство и никогда не хиритонисаемъ вновь латинскихъ священниковъ при обращеніи ихъ въ православіе: такъ же должны признавать ихъ крещеніе. Они только схизматики; а схизма не творить человѣка невѣрнымъ и некрещеннымъ, а творить только отлученныхъ отъ церкви“ („Исторія русской церкви“, Макарія, митр. московскаго, т. XII, стр. 197). Годомъ раньше этого посланія Макарія въ Москву состоялся никоновскій соборъ, на которомъ участвовалъ и Макарій антіохійскій. „Отцы собора объявили, что вторичное крещеніе поляковъ незаконно. Такъ какъ поляки вѣрють и крещаютъ въ Св. Троицу и не настолько разнятся отъ насъ, какъ прочие еретики и лютеране, напримѣръ, шведы, англичане, венгры и другія франційскія секты, которыхъ не соблюдаются посты, не покланяются иконамъ, не творятъ на себѣ крестнаго знаменія и проч.“ (тамъ же, т. XII, стр. 174). Постановленія этого собора не утратили своей силы и въ наше время. Въ печальные дни разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ старообрядческаго законопроекта одинъ изъ членовъ верхней законодательной палаты объявилъ противление этому собору—и именно въ вопросѣ о крещеніи—государственнымъ преступленіемъ. „Какъ въ древней греческой церкви,—говорилъ протоіерей Т. Буткевичъ,—такъ и въ нашей даже соборныхъ постановленіяхъ только тогда получали обязательную силу, когда были одобряемы царскимъ авторитетомъ. Такъ, напр., въ 1655 году проживавшій въ Москвѣ антіохійскій патріархъ Макарій обратилъ вниманіе русскихъ архіереевъ на то, что практиковавшееся тогда у насъ принятие въ церковь поляковъ (т.-е. католиковъ) чрезъ вторичное крещеніе незаконно. Созванный по этому по воду соборъ согласился съ Мелетіемъ (нужно съ Макаріемъ) и сдѣлалъ соответствующее постановленіе. Но для того, чтобы это постановленіе возымѣло силу, царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ издать еще особый указъ объ его утвержденіи. Ясно, что раскольники, не признающіе этого соборнаго постановленія, оказываются противниками и царской воли“ („Міссіон. Обозр.“ 1909 г., № 11, стр. 1699). Ну, а гг. Скворцовы, свящ. Околовичи, архим. Іосифы и другіе обличители латинства, доказывающіе, что обливательное крещеніе незаконно и ничтожно,—они государственные ли преступники или только, по суду синода, „сумасбродные атеисты“? Необходимо замѣтить, что рѣчь Буткевича, сказанная въ Государственномъ Совѣтѣ, была встрѣчена бурными одобреніями со стороны преосвященныхъ законодателей и другихъ представителей церкви. Онь

выражалъ взглядъ не личный, а принадлежащий высшей церковной власти.

Особнякомъ отъ нея стоять волынскій архієпископъ Антоній. Въ 1904 году онъ обратился къ епархиальному духовенству съ воззваниемъ объ оставлении поливательного крещенія „Неоднократно волынские архієпіси,—пишетъ арх. Антоній,—увѣщевали священниковъ оставить нечестивый обычай обливательного крещенія. Его неправильность признаютъ и сами ієреи”... „Теперь главнымъ препятствиемъ къ обращению старообрядцевъ къ церкви является это нечестивое небрежение святымъ таинствамъ, какъ и они и указываютъ”. „Прошу же благочинныхъ,—заключаетъ волынскій архієпископъ свое посланіе,—потребовать, чтобы во всѣ церкви были приобрѣтены купели, и священниковъ, не умѣющихъ погружать младенца, научить”. Замѣчательно, что архієпископъ Антоній, ниспровѣргая обливательное крещеніе, какъ нечестіе, опирается на соборное изложеніе патріарха Филарета и. 79 главу Большого Потребника (см. „Церковные Вѣдомости” 1904 года, № 28, стр. 1054). Онъ, очевидно, признаетъ ихъ имѣющими законную силу до настоящаго времени. Въ противномъ случаѣ онъ не руководствовался бы ими. Что же говорятъ объ обливательномъ крещеніи приведенные арх. Антоніемъ авторитетныя законоположенія русской церкви? Они осуждаютъ обливаніе, какъ ересь. „Римская ересь и инѣхъ еретикъ таюва”,—говорится въ соборномъ изложеніи патр. Филарета: „мудрствуютъ несправедливо и богомерзко о непорочнѣй бани бытія — о святымъ крещеніи и врешаютъ: водою обливаются, а трижды не погружаются” (лист. 21, гл. 70 въ Б. Потребнику, Соборн. изложение). Соборное изложение требуетъ поэтому вновь крестить римлянъ, „понеже убо еретическое грѣшеніе (какъ совершилъ обливательно) нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе” (тамъ же, лист. 17). Так же строго осуждается обливаніе и въ 79 гл. Потребника. „Иже не крестить въ три погруженія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ” (листъ 72). Именно это проклятие напомнилъ архієпископъ волынскій Антоній своему духовенству и, такимъ образомъ, призналъ, что и синодъ, решительно выступившій на защиту обливательного крещенія, очень глубоко и основательно погрузился въ это проклятие. Любопытно, что посланіе Антонія напечатано было и въ синодальныхъ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ”.

Предъ нами, такимъ образомъ, два совершенно противоположныхъ между собою взгляда одной и той же церкви на таинство крещенія. Вопросъ о крещеніи оказался для ієрарховъ и богослововъ этой церкви крѣпкою костью, около которой они вѣтъ уже 250 лѣтъ грызутся между собою съ необыкновенной яростью. Они обвиняютъ другъ друга въ богоотступничествѣ, въ попраніи первѣйшихъ догматовъ христіанства, гремятъ анаемами, выставляютъ злое обвиненіе въ государственномъ преступленіи, обзываютъ одинъ другого пустыми и грубыми самасбродами, глупцами, сущими атеистами, прямыми безбожниками. За 250 лѣтъ они не могли прйті къ одинаковому вѣрованію относительно таинства крещенія и въ злобныхъ взаимныхъ препирательствахъ по сему вопросу только скрежещутъ зубами. Позволительно спросить, что-жъ это за христіане, если они не знаютъ—какимъ должно быть первѣйшее христіанское таинство, рождающее настъ въ новую жизнь? Но ихъ незнаніе идетъ еще глубже. Они до сихъ поръ еще не уяснили себѣ, изъ чего же собственно слагается таинство крещенія, что составляетъ его сущность.

Объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Шалашъ.

Колонизация старообрядчествомъ средней Поволжья и Иргиза.

Исторический процессъ собиранія Руси въ единое цѣ происходилъ долгимъ, упорнымъ трудомъ цѣлаго поколія московскихъ великихъ князей и царей, путемъ кровопролитныхъ войнъ и сложныхъ дипломатическихъ предприятій. степенно падали удѣльные княжества и собирались подъ кѣрами орла московскаго. На-ряду съ такими воинственными завоеваніями шла мирная, наиболѣе прочная колонизация окраинъ: торговая и монастырская. Первая, какъ и вездѣ, всемъ мірѣ, шла путемъ торговыхъ сношеній и подчиненія экономически слабаго народа народомъ экономически сильнѣйшемъ. Но монастырская, религіозная, слѣдовательно, колонизация встрѣчается въ такой ярко выраженной формѣ толь въ скрижалахъ нашей истории. Происходила она обычно та же Человѣкъ, возгорѣвшій духовнымъ огнемъ, шель для подвига и молитвъ въ уединенныхъ мѣстахъ: въ пустыни, въ лѣса дремучие сѣвера, на дикие острова Бѣлаго моря и строилъ тамъ убогую хижину. Начиналась трудная жизнь, полная всевозможныхъ лишеній и трудностей. Только горячая вѣра и пламенное желаніе тѣмъ самыемъ пригнѣтиться къ Христу уძживали этихъ свѣтильниковъ, коимъ удивляемся мы, на ихъ трудныхъ постахъ. И свѣтъ Христовъ, и святость достигалъ сквозь дебри и моря до міра, зажигая другія сердца подвигомъ и вѣрою. Къ подвижнику приходили ученики, съ его благословенія селились около него и начинали вести общую жизнь. Шли по ихъ стопамъ все новые и новые ученики, шли страждущіе и обремененные, жаждущіе утѣшения вѣры въ своихъ несчастьяхъ. Около скромной хижины срублась церкви, и къ немолчному шуму лѣса присоединялись звуки Божественныхъ пѣснопѣній. И процветали благочестіемъ и вѣрою скромныя обители, и слава о нихъ наполняла всю Русь.

Такъ шло заселеніе окраинъ и дикихъ мѣстъ въ княжеской Руси, такъ же оно шло и тогда, когда старообрядцы, гонимые и тѣснѣмые въ центрѣ, бѣжали на дикия окраины и въ дремучіе лѣса. Тамъ ставилась „малая книга“, около нея вырастали другія, и образовывалась скитъ,—община, жившая общинами тяжелыми трудами.

Время было мрачное, трудное, настолько трудное, что даже такихъ сильныхъ людей, какъ протопопъ Аввакумъ, охватывалъ страхъ передъ далекой Дауріей, пытками и вострами. Старообрядчество жестоко и беспощадно преслѣдовалось. И отъ тѣхъ гоненій и преслѣданій люди, „страха ради іудеїска, бѣжали туда, гдѣ не могла ихъ достать казнящая рука,—бѣжали цѣлыми семьями, толпами въ береженскіе лѣса, въ дикий Олонецкій край, на богатый Ураль, къ границамъ Польши и въ широкія, привольныя степи приволжскія, на реку Иргизъ, Ерусланъ, Вертубанъ, множество другихъ степныхъ извилистыхъ рекъ и рѣчушекъ, избороздившихъ безпредѣльныя пространства, известныя подъ именемъ Общаго Сырта. Шли по известнымъ уже дорожкамъ, протореннымъ озлобленными и недовольными, которыхъ на Руси къ тому времени было очень много, или же тѣми, наконецъ, кому тѣсно было жить на Руси и которые на Волгѣ устраивали подобіе вольной Запорожской Сѣчи.

Когда появился расколъ русской церкви на двѣ враждебные другъ-другу половины, тогда какъ-разъ „скорбь конечная“ и „оскудѣніе“ достигли своихъ предѣловъ.

Смутное время всколыхнуло и разорило Русь. Казна была пуста; по лицу земли Русской бродили шайки подъяльовъ, казаковъ и своихъ „гуляющихъ людей“, которые жгли, грабили и убивали. Подати и оброки не поступали; новые налоги встрѣчались населеніемъ съ явнымъ неудовольствіемъ и ропотомъ, ибо платить ограбленному населенію было нечѣмъ.

Между тѣмъ государственные расходы росли и настоятельно заявляли о себѣ. Для обороны и истребленія разбойничихъ шаекъ, угрожавшихъ подчасъ самой Москвѣ, требовалось постоянное войско. И правительство въ такой крайности обращалось къ промышленнымъ и торговымъ людямъ съ просьбой: „хотя нынѣ промысловъ своихъ убавьте, да дайте денегъ казнѣ“. А когда народъ переставалъ пить вино въ царевыхъ кабакахъ, кабакиѣ доходы падали, воеводамъ строго выговаривалось: „вамъ бы гдѣ искать передъ прежними прибыли, а вы кабаки хотите отставить, чего прежде не было“. Налоги росли, и взимались они крайне неравномерно и съ утѣсненіемъ, отчего народъ „разбрёдался розно“.

Въ 1613 году, сборъ всей земли, сходъ всѣхъ городовъ рѣшилъ „быть въ любви, въ совѣтѣ и въ соединенії“. Но это, когда „весь міръ качался“, по образному выражению современника, не могло долго продолжаться, и государство первое отказалось отъ „любви, совѣта и соединенія“, на что съ горечью указывается въ многочисленныхъ члобитныхъ, подававшихся царю утѣсняемыми земскими и городскими людьми. Государство вводило приказный строй, исключавшій „любовь и совѣтъ“ и вытѣснившій старый земской укладъ, при которомъ народу жилось, конечно, лучше, ибо онъ предлагалъ значительную долю самоуправления. Во всѣхъ члобитныхъ на это именно и указывается. „А при прежнихъ государяхъ въ городахъ вѣдали губные старости, а посадскіе люди судилися сами промежъ себя, а воеводъ въ городахъ не было“.

На земскомъ соборѣ въ 1648 году царю была подана земская члобитная, въ которой выборные отъ земскихъ обществъ протестовали противъ экономического неравенства между тяглыми и льготными классами и требовали, чтобы „всякіе торговые и промышленные люди — и владычни, и боярскіе и княженецкіе, и казацкіе откупщики,—всѣ были въ тягѣ и въ свободахъ или льготахъ вѣстѣ равно съ тяглыми черными общинами, чтобы во всемъ народѣ мятежа и розни не было“. А на мѣстахъ протесты доходили до открытаго бунта

Если къ этому присовокупить „людоедство“, „многое лихоманіе“ и тиранство приказныхъ чиновниковъ, то картина „обнищанія и оскудѣнія въ конецъ“ получится, действительно, мрачная и безотрадная. О корыстолюбіи и лихоманіи чиновниковъ современники отзываются съ горькимъ негодованіемъ, указывая, что они „государеву дѣлу чинили поруху“. „Это—вѣдомые враги Божіи и дневные разбойники, безо всякой боязни днемъ людей Божіихъ губятъ“, — пишетъ патріархъ Никонъ царю. „Во многихъ мѣстахъ есть нечего. Нѣть никого, кто бы помилованъ былъ: нищіе, слѣпые, хромые, вдовы, чернецы и черницы,—всѣ данями обложены тяжкими; вездѣ плачь и сокрушеніе, вездѣ стечаніе и вздыданіе; нѣть никого веселящагося во дни сіи“. И въ то время, какъ народъ голодалъ, чиновники, „много корму у крестьянъ съѣдавши, строили на Москвѣ „палаты каменны такъ что неудобъ сказуемъ“.

Старообрядчество, какъ движение чисто народное, съ первыхъ же поръ своего отъединенія встало въ рядахъ отчаявшихся въ своемъ спасеніи народа, обѣщаю ему правду Божію и спасеніе вѣчное. И народъ шелъ на казнь и умираль, и мучился сотнями, тысячами. Другіе бѣжали „во прекрасную мати-пустынью“, въ дебри и лѣса окраинъ.

Много шло такихъ бѣглецовъ на Волгу.

Богатый, плодородный край, изобиловавшій дарами природы, привлекалъ сюда издавна русскихъ выходцевъ, и рѣдкіе поселки встрѣчаются здѣсь въ глубокой древности. Существуетъ преданіе, по которому городъ Хвалынскъ, тогда еще селеніе Сосновый Островъ, основано митрополитомъ Алексѣемъ. Въ этомъ преданіи нѣть ничего невозможнаго, ибо

наши князья частоѣздили въ орду, спускаясь туда по Волгѣ Слѣдовательно, Волга и ея раздолы были известны русскимъ издавна, и нѣть ничего удивительнаго, что и заселеніе она началась также издавна. Въ 1261 г. ужъ основывается особая епископская кафедра въ Саратѣ, „епархія которой захватывала часть Саратовскаго края“ *). Другая часть его отошла нѣсколько позднѣе къ епископіи рязанской.

Заселеніе шло при этомъ двумя путями: по Волгѣ, съ ея заселенныхъ верховьевъ воднымъ путемъ, служившемъ обычно для торговыхъ и государственныхъ сношеній, и другой — отъ центральныхъ мѣстностей Московскаго государства, соприкасавшихся съ сѣверной частью Саратовскаго края и входившей въ составъ государства. Заселеніе по этому пути шло по „сторожевой линіи“, направлявшейся по Дону и охранявшей великий путь „изъ Варягъ въ Греки“.

Но селиться на Волгѣ въ то время было небезопасно, ибо селенія ничѣмъ не были защищены отъ набѣговъ разныхъ хищныхъ татарскихъ и другихъ ордъ, кочевавшихъ въ степяхъ. Съ паденіемъ царствъ Астраханскаго и Казанскаго Волга вся становится русской, но и тогда колонизация ея происходитъ туго, ибо тѣ же разбойничіи шайки, къ которымъ присоединяются еще шайки русскихъ головорѣзовъ — „воровскихъ казаковъ“, „гуляющихъ людей“, сдѣлали своей специальностью разграбленіе торговыхъ и правительстvenныхъ каравановъ. Все это, конечно, останавливало и распугивало мирные элементы.

Правительство, нимало тревожившееся подвигами удачныхъ добрыхъ молодцевъ, строило укрѣпленные остроги и городки, въ которыхъ содержало стрѣльцовъ, на стругахъ объѣзжавшихъ свои участки. Но это помогало мало, потому что слишкомъ много было гулящаго люда, да и воеводы „чилили поруху государеву дѣлу“. Такъ, астраханскій воевода кн. Хованскій не только „многія дѣла не по указамъ дѣлали, медвѣдями людей травили“ и т. д., но подговаривалъ ордынцевъ напасть на казаковъ, а казаковъ — на ордынцевъ.

Энергичнѣе пошло заселеніе, когда побѣжали на Волгу старообрядцы, которыхъ, конечно, была известна Волга съ ея привольемъ.

Первыми старообрядцами, поселившимися на Волгѣ, были стрѣльцы, которые здѣсь либо „службы служили“, либо же были сосланы сюда въ разное время и образовывали цѣлые стрѣлецкія села. Въ глухихъ мѣстахъ основывали свои починки и хутора бѣглецы, съ своими семействами перебираившіеся сюда изъ центра Московскіи или съ верховьевъ Волги. Число такихъ хуторовъ росло и умножалось.

Съ праваго берега колонизация перешла на лѣвый луговой. Отъ Хвалынска и нынѣшняго Вольска колонизаціонная волна по Иргизу, главнымъ образомъ, проникала въ глубь степей, ведшихъ на Яикъ (Ураль) къ казакамъ, издревле державшихся старообрядчества.

Появившіеся нѣсколько позднѣе иргизскіе монастыри явились связующимъ звеномъ старообрядческаго Поволжья и Россіи съ Ураломъ. Что колонизація шла энергично и здѣсь, указываетъ появление на Иргизѣ своей вольницы: такъ, известны имена Трени Уса, Максима Дутой Ноги, прославившихся своими разбоями. И что колонизація была старообрядческая, о томъ говорить офиціальное донесеніе архиепископа казанскаго Сильвестра въ 1627 г. „Ла по той же его преосвященства епархіи, по рѣкѣ Киргизѣ (Иргизѣ), изъ верховьыхъ городовъ и уѣздовъ живутъ раскольники, уѣгая отъ изысканія, съ женами и дѣтьми, многолюдно, и для слѣдствія въ оныя мѣста посыпать и собою вѣзжать за малолюдствомъ опасно, понеже де отъ гражданскихъ правителей для вспоможенія солдатъ и никого его преосвящен-

*). Н. С. Соколовъ, „Раскольніе въ Саратовскомъ краѣ“.

ству не даютъ". И указывается дальше, что „напередъ де сего Тихонъ митрополитъ, для оныхъ нуждъ, отъ тамошнихъ губерній получалъ офицеровъ и солдатъ, сколько ему понадобится".

Слѣдствіемъ такого донесенія было распоряженіе сената, „чтобы для вспоможенія и посыпокъ въ епархіи онаго преосвященнаго Сильвестра архіепископа ко взысканію и слѣдствію вышеупомянутыхъ раскольниковъ... по требованію его преосвященства даваны были тамошняго гарнизона офицеры и солдаты, надлежащее число, безъ удержанія". Но, надо думать, что большихъ разгромовъ такія посыпки командъ не производили, ибо о нихъ нѣтъ никакихъ воспоминаній и указаній.

Наконецъ, манифестомъ 4 декабря 1762 года Екатерина Великая позволила совершаться явно тому, что до сихъ поръ совершалось втайне. „Ея Императорскаго Величества указомъ всѣмъ живущимъ за границей россійскимъ раскольникамъ объявить, что имъ позволяетъ выходить и селиться особыми слободами не только въ Сибири, на Барабинской степи и другихъ порожнихъ и отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ Воронежской, Бѣлгородской и Казанской губерніяхъ на порожнихъ и выгодныхъ мѣстахъ, гдѣ полезнѣе можетъ быть". Съ этого времени начинается открытое заселеніе Поволжья и Иргиза старообрядцами, двинувшимися и изъ-за границы, и изъ внутреннихъ губерній Правительствомъ указаны для поселенія мѣста: вверхъ отъ Саратова по рѣкѣ Волгѣ и ниже Саратова: затѣмъ по степнымъ рѣчкамъ: Вертубани, Тишанѣ, Телузикѣ, Маломъ и Большомъ Иргизѣ, Санзалѣ, Березовѣ, Мухорѣ-Тарликѣ, Ерусланѣ и Яблоновомъ Буеракѣ. Всего болѣе 70,000 десятинъ плодородной земли, лѣса и сѣнокосовъ.

Старообрядцы быстро заселили логотѣ пустынныи край и построили большія слободы: Балаково, Мечетное, Криво-лучье и Каменку. Самое переселеніе совершилось весьма просто: выходцы въ сторожевомъ форпостѣ объявляли свои имена и при рапортѣ отправлялись въ Саратовское и Астраханское воеводства для поселенія на отведенныхъ мѣстахъ. „Честь открытія, первоначального заселенія и устроенія сихъ странъ принадлежитъ старообрядцамъ, которые, чужды всякаго на нихъ вліянія правительственныеиіи властей, свободно насаждали здѣсь сѣмена своихъ ученикъ, нынѣ твердо и глубоко укоренившихъся", — писалъ членъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, изслѣдовавшій въ 1833 году состояніе старообрядчества въ Заволжье.

Это вѣро не въ отношеніи одного Заволжья, а и всего Поволжья, въ которомъ старообрядчество, принесенное вмѣсть съ колонизацией, твердо и глубоко укоренилось. „Отъ Саратова до Царицына нѣть ни одного села, хутора, гдѣ бы жители вмѣсть съ волжской водой не всосали въ себя и раскола", — пишетъ прот. Ив. Терновскій въ своемъ описаніи Камышлинскаго уѣзда. „Появившись въ саратовскихъ предѣлахъ въ концѣ XVII столѣтія, расколъ въ теченіе всей первой половины слѣдующаго вѣка росъ и развивался здѣсь почти безпрепятственно благодаря и обширности края, и недостатку органовъ центральной власти, и отсутствію сколько-нибудь сносныхъ путей сообщенія. Расколъ не имѣлъ возбраненія себѣ и свободно расширялъ сферу своей дѣятельности, охватывая крѣпкой сѣтью раныше бывшихъ здѣсь и постоянно приливавшихъ вновь колонистовъ *")

По всему Поволжью и Заволжью разбросаны были большие и малые скиты, въ коихъ старообрядчество находило себѣ утвержденіе и откуда проповѣдувалось и распространялось съ усердіемъ. Особенно много было скитовъ около

*) Н. С. Соколовъ, „Расколъ въ Саратовскомъ краѣ".

Дубовки, населенной волжскими казаками-старообрядцами; во главѣ старообрядчества стояли такие крупные лица, какъ иконы Никаноръ и Игнатій, много трудившіяся на пользу старообрядчества. Покровительство атамана Персидскаго, ревностнаго старообрядца, спасало отъ гоненій и разореній, и дубовские скиты долго были во главѣ волжскаго старообрядчества; черезъ нихъ же совершились сношения волжскихъ и уральскихъ старообрядцевъ съ вѣтковскими.

Но когда „засяло благочестіе" на Иргизѣ, центръ также перемѣстился туда, потому что иргизскіе монастыри были ближе къ центрамъ и потому что первые ихъ основатели были люди незаурядныхъ силъ и свѣтлого житія. Все это вмѣстѣ взятое привлекало къ нимъ всеобщее уваженіе и вниманіе. Сохранилась память о пяти скитахъ-монастыряхъ: Аврааміевъ монастырь (впослѣдствіи Воскресенскій монастырь), Пахоміевъ (впослѣдствіи Никольскій монастырь), Исаакіевъ (потомъ Верхне-Преображенскій монастырь), Маргаритинъ и Анейсинъ (впослѣдствіи Успенскій монастырь).

Вмѣстѣ съ скитами выростали деревни около нихъ, и дѣвственная земля вспахивалась и давали баснословные урожаи, о которыхъ и теперь старики рассказываютъ легенды.

И въ скитахъ, и около нихъ кипѣла дѣятельная трудовая жизнь.

И по всему Поволжью кипѣла эта жизнь. Мирная старообрядческая колонизация побѣдила бродячіе разбойничіи элементы и положила начало быстрому экономическому развитію и процвѣтанію обширнаго Поволжья. Благодаря этому процвѣтанію Волга стала „кормилицей". Что это такъ, — стоитъ только назвать имена такихъ старообрядцевъ, какъ Злобинъ, Бугровъ, Сапожниковъ, Персидскіе, Барановъ, Волковойновъ, Горинъ и много, много другихъ, вся жизнь и богатая энергія которыхъ ушли на служеніе старообрядчеству и поднятію благосостоянія края и родины.

Старообрядчество и ростъ промышленности и богатства „матушки-Волги" связаны тѣсно, неразрывно; старообрядчество мирно завоевало „житницу" Россіи и давало родинѣ плоды его земледѣльческой колонизации.

Климентъ Швеціевъ

Голосъ деревенскаго жителя о народномъ образованіи и суетѣ.

Много уже было говорено и писано о народномъ образованіи и о необходимости воспитывать молодое поколѣніе въ духѣ строгого христіанской нравственности. Этотъ вопросъ имѣть громадное значеніе для всего народа, онъ, можно сказать, самый животрепещущій для каждого сознательнаго человѣка, который любить ближняго и свою родину.

Отчего развиваются народы, процвѣтаютъ государства? Отъ развитія просвѣщенія. Отъ чего погибаютъ? Отъ темноты и невѣжества. Отчего у насъ въ Россіи такой упадокъ религіозной нравственности среди подростающаго поколѣнія? Кому следовало бы, тѣ че обращаютъ на это должнаго вниманія и къ дѣлу воспитанія юношества относятся совершенно индиферентно...

И на этотъ вопросъ нужно обратить самое серьезное вниманіе. Самъ Спаситель сказалъ: „Если кто не со Мной, тотъ противъ Меня, кто не собирается, тотъ расточаетъ". Такъ и наши дѣти, если мы ихъ не будемъ обучать хорошему, то они уже сами научатся плохому. Если мы имъ не откроемъ свѣта ученія, то они будутъ ходить во

тъмъ невѣжества. „Ходящій во тьмѣ не знаетъ, куда идетъ“ (Іоанн. 12, 35).

Я желаю сказать нѣсколько словъ, по поводу этого вопроса, подѣлиться впечатлѣніями, которыхъ пришлось почерпнуть изъ самой толщи народной, и указать всю непріятельственность сѣрої деревенской жизни съ массой народныхъ суевѣрій и предразсудковъ, оставшихся еще отъ язычества. Благодаря народной темнотѣ они доселе не могутъ уничтожиться...

Самъ Господь Иисусъ Христосъ поучаетъ насъ: „И сеѧть во тьмѣ сеѧтъ, и тьма его не обѣйтъ“. „Свѣтъ, рече, слово Божіе“ (Благовѣстъ. Іоанн., зач. 1-е) Тому же подобно и пр. Іоаннъ Дамаскинъ учить: „Нѣть ничего превосходнѣе познанія. Потому оно есть свѣтъ разумной души, какъ, напротивъ, незнаніе есть тьма“ („Діалектика“ Іоанна Дамаскина, глава I). И сколько темноты, незнаніе грамоты, приносить вреда миру, какъ въ духовномъ смыслѣ, такъ и въ материальномъ. На почвѣ народной темноты и невѣжества совершаются богоопротивные поступки совершенно безсознательно. Во - первыхъ, приведемъ факты о суевѣріи: если деревенскій человѣкъ почему-либо заболѣть,—отъ тяжелой ли работы, или простудившись, схватилъ лихорадку, или еще какая-либо болѣзни, которая очень часто бываютъ съ людьми, или Богъ накажетъ за грѣхи, дабы обратить къ Себѣ, то онъ сразу же предполагаетъ, что его испортили, и вмѣсто того, чтобы обратиться за медицинской помощью къ врачу, онъ призываѣтъ захаря - наговорщика, или захарку, и просить помѣчить наговорами и обѣщается заплатить съ лихвой, только наговаривай. Если одинъ наговорщикъ или наговорщица помѣчили и не подѣйствовало, то стараются отыскать болѣе свѣдущаго захаря. Иной бѣднага ходитъ по захарямъ полгода, иногда и цѣлый годъ, а въ результатѣ ничего не получается, окончѣ всего осталое здоровье теряетъ, такъ какъ захари поять всякой дрянью. А когда начнутъ нащелывать заклинательные наговоры, то понесутъ такую нелѣпость, что смѣшино слушать. Минъ однажды пришлось встрѣтить такой наговоръ, написанный безграмотно на лоскуткѣ бумаги. Я его здѣсь цѣлкомъ помѣщаю, съ соблюденіемъ ореографіи, для иллюстраціи, какъ продуктъ народнаго невѣжества и суевѣрія: „Наговоръ противъ лихоманки“ (т.-е. лихорадки)

„Михайло Архангиль, Кузыма Демьяна, Лука и Мара, Михаило Астафей Власій россійской, Сысай ворамейской Федоръ Тыринъ 7 евангелиствъ отъ гоните отъ раба Божія имреѣ Иродовыхъ дочерей.. Вотъ какую нелѣпцу произносятъ наговорщики. И народъ этимъ нелѣпцамъ вѣрить по своему духовному убожеству) И вы никоимъ образомъ его не убѣдите не вѣрить такой глупости, или чтобы обратиться къ настоящему врачу за медицинской помощью. Среди деревенскаго народа носятся слухи (конечно ни на чёмъ неоснованные), что доктора рѣжутъ и отравляютъ людей. Въ силу подобныхъ убѣждений народа мало обращается за медицинской помощью. Бываютъ случаи, когда люди помираютъ въ лѣчебницахъ, и народная молва приписываетъ это докторамъ. Заходи и заходи очень часто отправляютъ къ праотцамъ своихъ довѣрчивыхъ пациентовъ; но народъ этого какъ бы не видѣтъ и это въ вину не ставитъ заходи. Составлять „настой“ изъ супены или травы, или напоить больного человѣка, а онъ и готовъ...

Здѣсь я долженъ остановиться, и указать: отъ чего все это происходитъ. Отвѣтъ можетъ быть одинъ: отъ темноты и невѣжества. Человѣкъ рождается и вырастаетъ въ темнотѣ, ребенка съ самого дѣтства начинаютъ пріучать къ суевѣрію, рассказывая о домовыхъ, которые

якобы живутъ подъ поломъ въ домахъ и въ разныхъ темныхъ углахъ, о лѣсныхъ „лѣшихъ“, о „водяныхъ“, о „пожарникахъ“, которые ходятъ по ночамъ съ кладбища. И человѣкъ, послушавшись этого въ дѣтскомъ возрастѣ, остается на всю жизнь суевѣрнымъ и своихъ дѣтей пріучаетъ къ тому же Младенецъ только лишь успѣть явиться на свѣтъ Божій, какъ кумушки-мамушки совѣтуютъ помѣчить его наговорами отъ „упаковъ“ и парить въ банѣ, тоже съ наговорами, отъ разныхъ „полунощницъ“, „грыжъ“ и „щекотухъ“.

Господи Боже мой, неужели, думается, это дитя невинное уже закодировано? Отъ шеленъ и до могилы такъ вѣтъ и лѣчать и лѣчаться наговорами слѣдовало бы, если человѣку что-либо приключится, прежде всего обратиться съ усердной молитвой къ Богу и Пресвятой Богородицѣ или къ угодникамъ Божіимъ, а тогда ужъ за медицинской помощью къ свѣдущимъ людямъ. Но они вмѣсто этого идутъ къ разнымъ шарлатанамъ.. Свѣту нужно, свѣту побольше, и тогда, можетъ, понемногу разсѣются сумерки сїрої деревенской жизни.

Съ прискорбiemъ приходится нарисовать мрачную картину духовнаго убожества деревни. У насъ еще проглядывается иѣчто средневѣковое, языческое. Христіанство имѣеть примѣсь языческаго суевѣрія. Еще приведемъ нѣсколько фактовъ изъ быта жителей Сибири. Въ прошломъ году, въ мартѣ мѣсяцѣ, появились въ Байскомъ уѣздѣ бѣшеные волки, которые перекусали многихъ деревенскихъ собакъ, тѣ также сбѣсились, начали бѣгать въсюду, по дворамъ и въ полѣ, на пастбищѣ, начали кусать скотъ, и скотъ тоже началъ обнаруживать признаки темѣшательства. Мужики одного села, пословѣтовавши, рѣшили просять своего священника отслужить всенощное бдѣніе и молебень Господу Богу и священномученикамъ Василію и Медосту, что и было исполнено. Священникъ покропилъ скотъ святой водой. Но большая же часть этого села рѣшила притгласить захаря-наговорщика, чтобы онъ помѣчилъ скотъ отъ бѣшенства. Заходи пріѣхалъ, наговорилъ на кудель и изъ нея были сплетены веревки, которыя онъ приказалъ надѣвать скоту на шею въ видѣ какого-то талисмана. Немного погодя скотъ началъ опять бѣситься, несмотря на то, что на шеяхъ висѣли талисманы. Приглашаютъ вторично того же захаря, и онъ во второй разъ ту же операцию повторилъ. Конечно, ему платили за его шаманство очень изрядно. Но и второй разъ не подѣйствовало. Тогда собрались на сельскій сходъ и рѣшили искать болѣе свѣдущаго захаря. Отыскали такого въ сосѣдней деревнѣ, и онъ имъ сказалъ, что лѣчить должны вѣтъ безъ исключенія, иначе пользы не будетъ никакой. На основаніи этого мужички на сельскомъ сходѣ постановили, чтобы вѣтъ лѣчили, — кто желаетъ и кто нѣтъ. Иначе сельскія власти не будутъ тѣмъ позволять выпускать скотъ на пастбище. Этотъ заходи примѣнялъ иные пріемы, наговаривалъ на воду и соль, водой приказывалъ кропить скотъ, а солью кормить... Вотъ чему вѣрить темнота народная, здѣсь слѣдовало бы обратиться вѣтъ къ Богу съ усердной молитвой, а потомъ къ ветеринарной помощи, а они обращаются къ врагамъ Божіимъ. Заходи эти и сами путнаго ничего не знаютъ, а когда дѣлаютъ наговоры, то и говорятъ простодушныи простишки: „Мы, дескать, читаемъ Божественные молитвы“, кощунственно призываютъ какую-то морскую „богородицу“, которая якобы живетъ на островѣ Буянѣ въ церкви, и у неї имѣются апостолы... Виноватъ ли въ этомъ народъ, который вѣрить этимъ нелѣпостямъ? Нѣтъ, народъ винить нельзя, онъ теменъ, неразвитъ, иначе онъ и не можетъ вѣрить, ничего онъ лучшаго не видѣть и не слышитъ. Передъ нимъ нуж-

но раскрыть все его убожество и до фанатизма суевърные взгляды и убѣжденія. Чѣмъ же должно помочь этому дѣлу? Во-первыхъ, пастыри Церкви Христовой должны наставлять разумнымъ словомъ, разсѣивать мракъ невѣжества, раскрывать истинное учение Христа. Но слова пастыри, какъ мы видимъ, мало оказываютъ воздействиія на непросвѣтленныи души сѣрыхъ деревенскихъ жителей, и добрые совѣты остаются „гласомъ, волюющимъ въ пустынѣ“. Дабы не быть голословными, мы указаемъ на тысячу-челѣтнюю исторію развитія христіанской культуры. Всегда со стороны учителей Церкви велась борьба съ чародѣйствомъ и языческимъ суевъріемъ 9-е правило апостола Павла говоритъ: „Скаредіе творя, блудникъ, скотоложникъ, мятецъ, чародѣй, скоморохъ, узольникъ, смывали человѣки, во птичій грай вѣруя, и боснемъ сказатель, въ стрѣчу вѣруя, предъ лице, или нагу, или птицы, или гады забавая, таковіи за лѣто, да испытани будутъ, невозможно бо отъ злобы возникнути скро. Преставшіи убо отъ таковыхъ, да будуть пріяти Неповиннующіяся да отвергнутся“. Въ настоящемъ правилѣ св. ап. Павель предостерегаетъ вѣрныхъ отъ разныхъ слабостей грѣховныхъ, а также и отъ чародѣйства, разнаго знахарства, и если кто окажется виновнымъ таковыхъ дѣлъ, то давать запрещеніе, а если останутся въ томъ же заблужденіи, то долженъ отлучиться. Тому же подобно св. Василій Великій въ 8 и 9 правилахъ возвастаетъ противъ всякаго волшебства. Да и всѣ святые отцы Церкви противъ этого суевърно-языческаго обычая, а также и ветхозавѣтники, пророки и праведники вели непрестанную борьбу. Но этотъ суевърный обычай обращаться къ знахарямъ-наговорщикамъ и гадателямъ и въ наши дни въ сѣрой деревнѣ существуетъ такъ же, какъ и много вѣковъ тому назадъ. Значитъ, однимъ пастырямъ бороться съ народной темнотой, невѣжествомъ и суевъріемъ не подъ силу Для этого должно притти на помощь всеобщее народное образованіе; всюду должны быть школы, тогда темнота, можетъ быть, разсѣется... Но училища должны быть учреждены въ строго христіанскомъ духѣ, тѣмъ болѣе мы, старообрядцы, должны обѣ этомъ позаботится. Отрицательнымъ примѣромъ этому могутъ служить духовныи училища, какъ среднія, такъ и высшія, синодальной церкви, изъ которыхъ выходить или материалисты, или совсѣмъ атеисты. И все это отчего происходитъ? Отвѣтить на это не трудно. Амвросій, архіепископъ харьковскій, пишетъ: „Духъ невѣрія заразилъ всѣ наши учебныи заведенія, отъ высшихъ до низшихъ“ (брош. „О причинахъ отдѣленія образованного общ. отъ церкви“).

Слѣдовательно, воспитатели не обращаютъ должнаго вниманія на духовную сторону юношества.

Намъ нужно устроить такую школу, которая могла бы разсѣять суевъріе и предохранить отъ невѣрія. Многіе говорятъ, что наука—врагъ религіи, что она сѣть невѣріе, но это обвиненіе несправедливое. Возьмемъ для примѣра великихъ отцовъ Церкви: св. Густина философа, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, пр. Іоанна Дамаскина. Они всѣ науки проходили, изучали богословіе, философию и астрономію,—однимъ словомъ, всѣмъ наукамъ обучались, какія въ то время существовали. Однако они были глубоко вѣрующими въ Бога и даже называли столпами вселенной и науку не считали вредной, наоборотъ, признавали ее необходимой, какъ пишетъ св. Василій Великій: „Надобно, чтобы и обученіе грамотѣ было соотвѣтственно щѣли, а для сего должно заставлять ихъ употреблять слова ихъ Писанія... Рассказывать имъ повѣстованиія о дѣлахъ чудныхъ, вразумлять ихъ изречениями изъ притчей и назначать награды задержаніе въ

памяти словъ и вещей, чтобы дѣти съ пріятностью и кѣстью, безъ огорченія для себя и непротивенно достиля цѣли. При правильномъ руководствѣ у нихъ скоро является внимательность ума и навыкъ не разсѣивать. Поэтому пока душа еще способна къ образованію, иѣ и подобно воску уступчива, удобно напечатливъ въ бѣ налагаемые образы, надобно немедленно и съ сама начала возбудить ее же всѣмъ упражненіямъ въ добѣ чтобы, когда раскроется разумъ и прійдетъ въ дѣло разсудокъ, начать теченіе съ положенныхъ первоначалъ основаній и преподанныхъ образовъ благочестія, мѣтѣмъ какъ и разумъ будетъ внушать полезное, а навыкъ облегчить преуспѣяніе... Забыли мы сказать, но тепѣне безвременно присовокупить, что поелику инымъ искствамъ надобно обучаться тотчасъ съ самого дѣтства, какъ скоро иѣкоторыя изъ дѣтей окажутся способными обученію, не запрещаемъ имъ проводить дни съ наставками въ искусствѣ“ (Твор. Василія Великаго, часть 5 стр. 112, изд. 4-е).

Тому же подобно и преподобный Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ о учениіи книжномъ, вообще обѣ образованіи „Нѣть ничего превосходнѣе познанія. Потому оно есть свѣтъ разумной души, какъ, напротивъ, незнаніе есть тьмъ Ибо какъ отсутствіе свѣта есть темнота, такъ отсутствіе познанія есть темнота разума. Ибо незнаніе есть свойство безмыслия животныхъ, а знаніе прилично тѣмъ съществамъ, которые одарены разумомъ. Итакъ, толькъ въ торый по своей природѣ былъ бы способенъ пріобрѣсти познаніе и знаніе, но не имѣть ихъ, хотя по природѣ онъ разуменъ, по причинѣ беспечности и недѣятельности дѣши, дѣлается хуже безсловесныхъ... Дверь поистинѣ есть буква, а комната, находящаяся за дверью,—красота смыслъ за нею скрывающаяся, это есть духъ истинный. Мужественно, говорю, будемъ толкатъ, однажды и дважды болѣе будемъ читать, и, поступая такимъ образомъ, найдемъ сокровищницу знанія и будемъ изобиловать богатствомъ.. Посему, ежели будемъ прилежны въ изученіи то пріобрѣтемъ многостороннія свѣдѣнія. И все пріобрѣтается постояннымъ трудомъ и занятіемъ, благодатію Бога, подающаго и въ началѣ, и послѣ всего“ („Діалектика“ пр. Іоанна Дамаскина, глава 1-я, Москва, 1862 г.) Здѣсь пр. Іоаннъ Дамаскинъ незнаніе Писанія, вообще непросвѣщенность, называетъ тьмой, а познаніе—свѣтомъ разумной души. Темныхъ и неученыхъ невѣждъ уподобляютъ безсловеснымъ животнымъ, и даже хуже. Да иѣправда, какъ вышеупомянутые факты нелицемѣрно свидѣтельствуютъ о низкомъ уровнѣ духовнаго понятія среди деревенскаго люда! Къ этому еще добавимъ, что деревенскіе жители и къ таинствамъ церковнымъ относятся съ суевъріемъ. Напримѣръ, обмываютъ покойника, а какая-нибудь деревенская баба старается набрать этой воды и напоить своего мужа, дабы онъ не могъ ее больше бить...

Во времена св. крещенія стараются по окончаніи таинства набрать воды изъ купели (конечно, тайно отъ священника) и этой водой напоить „колдуна“ или „колдунью“, которые якобы уже больше заколдовывать никого не могутъ... Пречистое Тѣло и Кровь Спасителя считаются за лѣкарство въ буквальномъ смыслѣ этого слова. При таинствѣ брака новобрачныхъ „свадь“ заставляютъ произносить разныи таинственные слова, дабы одному надѣть другому имѣть верхъ и подчинить подъ свою власть и для чего-то надѣватъ на новобрачныхъ разныи скатерти и полотенца, за пазуху кладутъ мыло, которое будто бы имѣть дѣйствіе противъ колдовства, а когда ѿѣхать къ вѣнцу или отъ вѣнца, то дружка непремѣнно дѣлать наговоры на воскъ и обходить всѣхъ лошадей три раза и

каждой юшади вѣплюетъ въ гриву воску, а также и новобрачнымъ наѣплюютъ воску на крестъ, который носятъ на груди. И если котоый дружка не умѣеть дѣлать наговоры, тогда онъ нашептываеть „воскресную молитву“, „живый въ помощи“ псаломъ... Съ таинствомъ брака очень много въ народѣ связано суевѣрныхъ преданій и фантастическихъ легендъ, иногда до смѣшного глупыхъ: напримѣръ, когда новобрачныхъ поведутъ вокругъ аналоя, то невѣсту свахи учать говорить слѣдующія слова: „Мнѣ ѣйтѣ рожать, а мужу моему за меня мучиться“.. Во время праздника святага Пасхи, когда Христа встрѣчаютъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ, то эти свѣчи стараются унести домой, и когда наѣдка выведетъ цыплять, то каждому цыпленку отъ этой свѣчи каплютъ воску на головку, яко бы для предохраненія отъ хищныхъ птицъ...

Вотъ до чего темно въ нашей деревнѣ. Почему родители не учать дѣтей ничему хорошему? Да потому, что они и сами ничего не знаютъ. Они знаютъ родить, вскорѣмъ, вообще „вырастить“, а о воспитаніи въ духѣ благочестія и сами не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Въ заключеніе еще нарисую одну картинку духовнаго убожества родителей. Грязная деревенская изба, которая носить название училища, убогая обстановка, вмѣсто училищныхъ партъ стоять какіе-то обрубки и неструганные доски, за которыми сидять чл. 15—17 мальчиковъ и 2—3 дѣвочки, учатся по азбукамъ и Псалтырямъ. Учитель учить по складамъ, какъ самъ учился. Входить священникъ, помолившись Богу, здоровается съ учителемъ и учениками; ученики при входѣ священника вставали и подходить подъ благословеніе. Священникъ началъ разговаривать съ учениками и, между прочимъ, спросилъ: „Скажите, ребята, есть у насъ Богъ или нѣтъ Его?“ Всѣ молчать, переминаются, одинъ на другого смотрѣть. Священникъ вопросъ повторяетъ, тогда одинъ изъ учениковъ всталъ и говорить: „Богъ есть“. И другіхъ спросилъ, все въ голосъ сказали, что есть. Священникъ сказалъ: „хорошо!“ И еще задалъ вопросъ: „Теперь скажите, гдѣ есть Богъ, т.-е. гдѣ Онъ находится?“ Опять переминаются... И тотъ же, что сначала сказалъ, указалъ на полку, гдѣ стояла икона, и говорить: „Вонъ Онъ Богъ-то, на божничкѣ стоять“; остальныхъ спросилъ, все сказали то же, что и первый. Священникъ спросилъ: „А кто вамъ это сказывать и учить такъ, что на полочкѣ Богъ?“ Они сказали: „Тятя и мама“... Тогда священникъ объяснилъ имъ, какъ нужно понимать о Богѣ и обѣ иконахъ.

Мы раскрыли деревенскую темноту не съ цѣлью осмѣять свою братію, нѣтъ. Наоборотъ, съ сердечной скорбью обнаружили на нашемъ духовномъ организмѣ эти язвы народной темноты и суевѣрія. И обращаемся ко всемъ тѣмъ, у кого есть чувство состраданія, обратить должное вниманіе на меньшую нашу братію—спящую деревню и вести ее къ свѣту познанія... У насъ на все хватаетъ и все дѣлаемъ, а главного сдѣлать не хотимъ: на дѣло народнаго образованія мы очень мало обращаемъ вниманія. Находятся же у насъ средства на постройку церквей, колоколенъ и иконостасовъ, почему бы не нашлись на школы, которые нужно считать первой необходимости. Мы обращаемся съ просьбой къ нашимъ архипастырямъ и пастырямъ, которые стоять ближе всѣхъ къ народу и видѣть всѣ его радости и печали: примите ближайшее участіе въ просвѣщеніи народа. А также просимъ обѣ этомъ всѣхъ тѣхъ, кто любить ближняго и желаетъ ему духовнаго просвѣщенія. Каждый принявший участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ получить должное отъ Христа: „Иже сотворить и научить,—говорить Христосъ,—сей велии наречется въ царствіи небеснѣмъ“ (Ме., зач. 11).

Среди миссіонеровъ.

Когда же они поумѣютъ?

Со временемъ вступленія на московскій патріаршій престолъ реформатора Никона невѣжество и изувѣрство царили на сторонѣ противниковъ вполнѣ законнаго и справедливаго протеста старообрядцевъ противъ никоновскихъ нововводствъ. Для иллюстраціи можно указать на изданную Никономъ „память“, гдѣ сказано, что въ молитвѣ св. Ефрема Сиринѣ ѿвѣнданіе поклоновъ „полагать въ поясъ“—есть преданіе свв. апостоловъ. Развѣ это не невѣжество? А это было высказано не протестующими, и реформаторами.

Могло ли быть преданіе свв. апостоль о поклонахъ въ той молитвѣ, которая до конца IV вѣка совсѣмъ не существовала; не было на свѣтѣ и самого автора ея? Никонъ даже этого не сообразилъ! Мы ужъ не говоримъ о томъ, что троеперстіе не есть преданіе свв. апостоль. Утвержденіе этого самими пастырями господствующей церкви признано „гнилыми подпорами“.

Потомъ, что иное, какъ не полное невѣжество и изувѣрство, утверждать „соборнѣ“, что двоеперстіе есть преданіе еретиковъ „арменъ“, а не св. Церкви? Однако сдѣлано не протестующими, а реформаторами. Затѣмъ, что, какъ не невѣжество — утверждать, что у старообрядцевъ „вправду иѣ Иисусъ“, и какой же „Иисусъ“ у единовѣрцевъ?..

Доказательствъ невѣжества реформаторовъ-пастырей можно указать многое-множество. Такъ что, признавая невѣжество общимъ удѣломъ русскаго народа того времени, все же приходится сказать, что оно первенствовало и царило почти только среди реформаторовъ Фанатизмъ и изувѣрство были съ тѣмъ невѣжествомъ неразлучны. Напримеръ, что, какъ не фанатизмъ и изувѣрство было со стороны пастырей господствующей церкви признать двоеперстное сложеніе „армянскимъ кукишемъ“, „чертовымъ преданіемъ“ (см. „Обличеніе“), „преданіемъ трехъ арменовъ“ (см. Посланія Игнатія Тобольск.). Неужели можно признать фабрикацію подложнаго соборнаго дѣянія на Мартина Армянина, въ сущности никогда не бывавшаго, дѣломъ культурнымъ? Неужели можно признать дѣломъ культурнымъ выпады разныхъ современныхъ паразитовъ, въ родѣ Обтемперанскихъ, Зубаревыхъ и т. п., по отношенію къ свѣтлой личности блаженнаго м. Амвросія (см. журналъ „Церковь“ № 30, стр. 751, 752)?

Позорнѣе всего здѣсь то, что нѣкоторые изъ этихъ ругателей—выходцы изъ академіи. А выступленіе въ Государственномъ Совѣтѣ архіепископа варшавскаго Николая и профессора о. Буткевича по вопросу о старообрядческихъ общинахъ, развѣ это не есть лучшее доказательство царящаго среди духовенства господствующей церкви темнаго „мракобѣсія“. Вѣдь когда читаешь эти ихъ рѣчи, то, право, стыдно вѣрить, что онѣ произносились представителями ученаго духовенства этой церкви. Такъ и лѣтаетъ на разумъ, что это рѣчи не представителей высшей науки и господствующей церкви, а просто людей самого низкаго умственнаго уровня, способныхъ къ самой уродливой неразборчивости въ вещахъ и, просто сказать, „уродовъ науки“. И если таковы по отношенію къ старообрядцамъ эти высокоученые персоны, то что же можно сказать о такъ-называемыхъ зуридныхъ „ученыхъ“, „приправленныхъ къ тому же „іезуитскимъ снацобемъ“, граничащихъ съ невѣжествомъ и озорничествомъ самой уродливой формы? Намъ случайно попало въ руки письмо одного изъ послѣднихъ „ученыхъ“, изъ которого можно вполнѣ убѣдиться, что образованность и вѣжливость не нашли себѣ места въ умственныхъ его спо-

собностяхъ, но, напротивъ, здѣсь свила себѣ гнѣзда дикая вражда, основанная на слѣпомъ невѣжествѣ.

Эта вражда и невѣжество до такой степени завладѣли всѣмъ существомъ этого „ученаго“, что онъ даже не разбирается, съ кѣмъ имѣть дѣло и кому писать письмо. Въ порывѣ адской злобы этому іезуиту мѣрещится совсѣмъ не то, что онъ видѣтъ наполненными злобой глазами.

Форма бумаги, на которой онъ пишетъ это письмо, направление строкъ, тонъ письма, а, главное, характерность почерка и „смѣщеніе“ лица свидѣтельствуютъ, что „писака“ былъ въ сильно воебужденномъ состояніи и, если писалъ его не на „тумбочки“, на улицѣ, то и прямо на водосточной трубѣ. А если еще около него въ то время не было „старого сквернаго пива“ и „тухлой барадини“, которую было подавилъ миссионеръ Зубаревъ въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“, то, конечно, это служить смятчающимъ его поступокъ обстоятельствомъ.

Письмо это было написано владимирскимъ епархиальнымъ миссионеромъ священникомъ Акципетровымъ, во время проѣзда чрезъ Дулево старообрядческаго епископа Александра съ діакономъ Иоанномъ Хрусталевымъ въ д. Стенинскую для освященія храма 10 минувшаго іюля и адресовано на имя архіепископа московскаго Иоанна.

Вотъ его содержаніе:

„Минный архіепископъ Иоаннъ!

„Сейчасъ я бытъ свидѣтелемъ твоего вѣзда въ Дулево, при коемъ тебя, минимо владыку, встрѣтила твой паства съ колокольнымъ звономъ, присущимъ только истинному пастырю Христова стада. Первый разъ и то издали только вижу тебя. Происшедшее даетъ мнѣ нѣкоторое право обратиться къ тебѣ съ прежней просьбой: твое поведеніе дальнѣйшее даетъ мнѣ право судить о тебѣ, какъ человѣкѣ, искренно вѣрующемъ или же о человѣкѣ съ уснувшей совѣстю. Я предлагаю еще разъ тебѣ или же пріѣхавшему съ тобой діакону Ф. Гуслякову завтра въ 5 часовъ вечера 11 іюля вступить всенародно въ бесѣду со мной о незаконности Австрійской іерархіи и твоего діасана. Самъ не можешь, пришли, постыдись, твоихъ самохваловъ-начетчиковъ: Шалаевыхъ, Варакинихъ и имъ же имя легенъ. Самохвальство ихъ въ ж. „Церковь“ въ родѣ, напр., подлаго убогаго Жмаева, наконецъ, противно всѣмъ честнымъ людямъ и изъ здѣшняго раскольническаго австрійскаго міра. Нѣкто житель здѣшній австрійскій начетчикъ В. М. Ромадинъ — братъ здѣшняго дьяка Фрола, горитъ желаніемъ публично обличить дожь австрійщины съ Мельниковымъ—Шалаевымъ. Пришли же сюда хоть одного изъ сихъ самохваловъ. Ваши же ссылки на ЖМ ж. „Церковь“, по моему, „трудость“ и обличеніе себя въ миномъ епископствѣ, а по сущему въ природночь казацко-урядническому званію. Я здѣсь случайно жду отвѣта. Влад. епар. миссионер. свящ. А. Акципетровъ. 1910 г. іюля 10“.

Вотъ образецъ миссионерской вѣжливости!

Прежде всего характерно здѣсь то, что Акципетровъ, услыхавъ звонъ и не разобравши дѣла, — кто юдетъ, моментально набросалъ изложенное письмо на имя архіепископа, тогда какъ юхъ епископъ Александръ, и съ нимъ былъ діаконъ не Федоръ Гусляковъ, а Иоаннъ Хрусталевъ.

„Первый разъ и то издали вижу тебя“, — пишетъ арх. Иоанну миссионеръ Акципетровъ. Несомнѣнно, въ глазахъ рябило у о Акципетрова, что онъ че могъ различить одного человѣка отъ другого. Вотъ тутъ-то и сдается намъ: не было ли въ самомъ дѣлѣ около него „старого сквернаго пива“ и „тухлой барадини“ или же отрѣзанного „куска колбасы“ и „колеечнаго пряника“, — этихъ неизмѣнныхъ спутниковъ миссионерскихъ. Въ противномъ случаѣ, прежде, чѣмъ

писать, онъ могъ бы справиться, кто проѣхалъ и слѣдѣлъ о. Акципетровъ предлагаетъ архіепископу Иоанну Гуслякову вступить съ нимъ въ собесѣданіе законности Австрійской іерархіи“.

Мы знаемъ опытъ архіепископа Иоанна въ дѣлѣ Жмаева и не ошибемся, если скажемъ, что владыка-засѣль много въ своей жизни видѣлъ „Акципетровъ бесѣдовавъ съ ними о дѣлахъ вѣры“. Результаты пол для послѣднихъ довольно плачевые.

Очень можетъ быть, что если бы о. Акципетровъ шелъ побесѣдовать съ владыкой-архіепископомъ Иоанномъ, пожалуй, онъ перепуталъ бы не только епископа Александра съ архіепископомъ Иоанномъ, но и многое. Еще не бесѣдовавши ни съ кѣмъ, у о. Акципетровъ было и въ головѣ, и въ глазахъ. Въ лицѣ Шалаева ракина ему уже мерещатся цѣлые тысячи начетчиковъ смотря на то, что въ дѣйствительности старообрядческихъ начетчиковъ на 666 миссионеровъ приходится даже 12-ти. А что было бы съ о. Акципетровымъ, если старообрядческихъ начетчиковъ было, ну, напримеръ 25. По всей вѣроятности, отъ такого уж и самъ себя бы перепуталъ.

Въ порывѣ злобы и ненависти, присущихъ только миссионерамъ, о. Акципетровъ уже прямо съ бѣшенствомъ брасывается на И. С. Жмаева, этого скромнаго, ношей степени полезнаго борца за св. истину. Разъездъ Жмаева по Архангельской и Олонецкой губерніямъ убийственны для тамошнихъ миссионеровъ, что и уже успѣли „запечь“ его подъ судъ, чтобы избавить встрѣчи съ нимъ.

Грязные доны и полицейскіе протоколы на старообрядческихъ начетчиковъ всегда служили миссионерамъ опровергимымъ доказательствомъ въ дѣлѣ ихъ полем

Въ самомъ дѣлѣ, что же особенно страшить миссионеровъ? — видите ли, — старообрядческая іерархія. Она, миссионерскому убѣждѣнію, незаконна. У старообрядческой все хорошо, вотъ только іерархія незаконна. Говорятъ иногда (и даже всегда) миссионеры Архіепископа Бѣлокриницкой іерархіи дѣйствительной и преемственно чому же не признаютъ ее таковой миссионеры? По спрашивается вы? Извольте выслушать почему. Если они въ согласность съ своими архіереями и учеными знаютъ Бѣлокриницкую іерархію дѣйствительной, они должны остаться безъ куска хлѣба! Зато вѣдь живутъ на нихъ „казенные миллионы“, чтобы они какъ сильные ругали старообрядческую іерархію. Во вѣздѣ и кричать: „ваша іерархія такая и сякая!“ они не будутъ стараться въ ругательствѣ старообрядческой іерархіи, то и „огрызка колбасы“ съ „колеечнымъ колбасомъ“ купить имъ будеть не на что.

Однако же скоро успокоился о. Акципетровъ. Ко скопью Александра отвѣтилъ посланному съ вышесказаннымъ письмомъ, что если миссионеръ желаетъ бесѣдовать съ Бѣлокриницкой іерархіей, то можетъ юхъ въ Москву кольскій монастырь, где этотъ вопросъ 11 іюля разуется при участіи нашихъ собесѣдниковъ Лукина и миссионеръ смолѣкъ.

До чрезвычайности наивнымъ и дѣтски-глупымъ представляется еще то обстоятельство въ этой выѣзде Акципетрова, что онъ какъ-будто съ ироніей обращается къ архіепископу Иоанну съ словами: „если самъ не бесѣдовать, то пришли начетчика“. Мы уже говорили, что архіепископъ видѣлъ такихъ „Акципетровыхъ“ и въ дѣлахъ всегда оставался побѣдителемъ. Да если бы да

могъ владыка-архиепископъ вступать въ собесѣданіе съ миссіонерами—и тогда ничего удивительного нѣтъ. Наші старообрядческіе епископы не проходять ни науку, ни миссіонерскихъ курсовъ. Но мы посмотримъ на столь огромное количество вашихъ архіереевъ-академиковъ и спро-
симъ: найдется ли у васъ, о. Акцинетровъ, хоть одинъ архі-
ерей, могущій вступить въ полеміческій диспутъ съ самыми,
такъ сказать, малоопытными начетчиками?—Нѣтъ и нѣтъ! Среди же 14—15 старообрядческихъ епископовъ мы най-
демъ нѣсколько такихъ, которые, ничто же сумняся, вступятъ
въ собесѣданіе съ любымъ изъ вашихъ архіереевъ и пове-
дутъ бесѣду съ успѣхомъ.

Нашъ совѣтъ о. Акцинетрову не лѣтъ съ такими невѣж-
ливыми письмами къ нашимъ боголюбивымъ епископамъ и
тѣмъ не выдавать своего жалкаго убожества. А если и впредь
ему вздумается написать подобное письмо, то, по крайней
мѣрѣ, пусть пишетъ не „слуру“, а сначала узнаетъ, съ кѣмъ
ему придется имѣть дѣло. Чтобы ему въ глазахъ не „мере-
шилось“.

Когда же вы, миссіонеры, научитесь вѣжливости?

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (Н. А. Субботина): Покорнѣйше прошу редак-
цію отвѣтить по вопросу о небываломъ „соборѣ на Мартина
Арменіна“, въ какое время будто онъ былъ, кто совершилъ
его подлогъ, кѣмъ разоблаченъ этотъ подлогъ и кто изъ
историковъ свидѣтельствуетъ, что собора этого не было и
что онъ дѣйствительно подложный; въ томъ же смыслѣ
прошу отвѣтить и о „Феогностовомъ Требнике“.

Отвѣтъ: „Дѣяніе“ на небывалаго еретика Мартина
Арменіна отнесено его фабрикантами къ 1157 году. По из-
слѣдованію П. И. Мельникова, „дѣяніе“ этого „собора“ со-
оружено Стефаномъ Яворскимъ совмѣстно съ Питиримомъ
нижегородскимъ. „Знаменитая резолюція Петра I,—говорить
онъ,—написать нѣчто противъ раскола и сказать на Дими-
трия съ братію, вслѣдствіе которой Стефанъ Яворскій тай-
но написалъ, а Питиримъ нижегородскій явно напечаталъ
подложное дѣяніе на Мартина Арменіна,—набросила сильную
тѣнь на святителя Димитрія“ (Письма о расколѣ, стр. 63,
въ примѣч.). „До 1709 года,—говорить свящ. А. Синай-
скій,—означенный памятникъ никому не былъ извѣстенъ;
никто имъ не пользовался ни для полемическихъ, ни для
справочныхъ цѣлей; первый сталъ имъ пользоваться Питиримъ
какъ при состязаніи съ раскольниками, такъ и при со-
ставленіи „Пращицы“ („Отношеніе русск. церк. власти“,
стр. 51).

О разоблаченіи такого подлога вышеуказанный нами
П. И. Мельниковъ въ „Запискѣ о русскомъ расколѣ“, со-
ставленной имъ для Великаго Князя Константина Николаевича,
по порученію Ланского, говорить слѣдующее: „Петръ
Первый приказалъ православнымъ архіереямъ вступить въ
полемику со старообрядцами. Но эта полемика вмѣсто пользы
принесла вредъ. Когда Димитрій Ростовскій и другіе пра-
вославные архипастыри въ своихъ полемическихъ сочине-
ніяхъ называли двоеперстное сложеніе и демоновыемъ сѣдѣ-
ніемъ, и адовыми вратами, и другими подобными именами,
то раскольники, конечно, не могли притти къ такого рода
убѣжденіямъ. Когда же, за неимѣніемъ подлинныхъ доказа-
тельствъ древности триперстія и другихъ никоновскихъ ново-
введѣствъ, рѣшились прибѣгнуть, съ согласіемъ Петра Перваго,
къ неизвинительной хитрости — къ составленію подложнаго

дѣянія на небывалаго еретика Мартина Арменіна, тогда рас-
кольники потеряли всякое довѣріе къ православнымъ паstry-
рямъ. Со старого пергамента соскобили (и довольно не-
искусно) старыя письмена и языкокъ восемнадцатаго сто-
лѣтія, новымъ почеркомъ, написали дѣяніе собора, бывшаго
будто въ Кіевѣ въ 1157 году, при князѣ Ростиславѣ и при
митрополитѣ Константинѣ, на небывалаго Мартина еретика
и показывали его всепародно для обличенія раскольниковъ.
Но русскіе раскольники русскій языкъ, русскую исторію и
русскую палеографію знали несравненно лучше составителей
подложнаго манускрипта. Въ глухихъ керженскихъ лѣсахъ
Александръ дьяконъ, основатель секты діаконовщины, разо-
бралъ это дѣяніе такъ, что критическій разборъ его сдѣлалъ
бы честь и современному археологу. Приводя историческая
и хронологическая данныя, Александръ дьяконъ неопровер-
жимо доказывалъ анахронизмы дѣянія и, наконецъ, сочи-
неніями самого Димитрія Ростовскаго, при посредствѣ кото-
раго будто бы нашлось подложное дѣяніе, доказывается, что
князь Ростиславъ и митрополитъ Константинъ не были со-
временниками. Затѣмъ доказывается, что въ дѣянії и языке
новъ, и краевъ обрѣзаніе, и чернила не такія, какія бывали
встарину, и, наконецъ, прямо говорить: „Мы не за упор-
ство неразсмотрительное не хотимъ ввѣриться оному дѣянію,
но само оно во многомъ подаетъ намъ вины сумнѣнія“. Дѣяніе это напечатано при книгѣ Питирима „Пращица“. Послѣ такого критического разбора дѣяніе было спрятано
въ синодальной типографской библіотекѣ. Даже Карамзину
черезъ сто лѣтъ послѣ подлога сего палімпсеста не показа-
ли. Исторіографъ нашъ высказываетъ рѣшительное сомнѣніе
въ подлинности этого акта и говоритъ, что онъ, дѣйстви-
тельно, хранится въ синодальной типографской библіотекѣ,
подъ № 518, но запечатанъ“.

Кромѣ г. Мельникова о подложности этого „соборнаго
дѣянія“ говорятъ: Филаретъ, митрополитъ московскій
(„Братское Слово“ за 1873 г., стр. 142), историкъ Карамзинъ
(т. 4, гл. 9, прим. 321 и прим. 415), Филипповъ
(„Сборн. проток. общ. люб. духовн. просв.“ за 1873 г.,
стр. 302, и „Соврем. церковн. вопросы“, стр. 401), Н. С.
Суворовъ („О происх. и развитіи русск. раскола“, стр. 64)
и мн. др.

Что касается „Феогностова Требника“, то ссылки на него
встрѣчаются впервые также только въ „Пращицѣ“. Под-
ложность и этого „документа“ разоблачена тѣмъ же діако-
номъ Александромъ, а потомъ и поморцами (см. кн. „Отвѣ-
ты Александра, діакона нижегор. еп. Питириму“, изд. Нижній
Новгор., 1906 г., стр. 146, 160—169, и „Поморскіе отвѣ-
ты“, изд. Мануйл. Никольск. монаст., 1884 г., стр. 57—79).

Вопросъ (его же): Патріархи восточные давали ли свое
согласіе на самостоятельность русскаго митрополита до сто-
главаго собора или послѣ? Никоніане не принимаютъ этотъ
соборъ потому, что будто на самостоятельность русской цер-
кви не было согласія со стороны восточныхъ патріарховъ.

Отвѣтъ: Вѣрнѣе, этотъ вопросъ слѣдовало бы формули-
ровать такъ: Имѣла ли самостоятельность русской церкви
во времена стоглаваго собора? Да, на такой вопросъ прихо-
дится отвѣтить утвердительно. Самостоятельность или неза-
висимость русской церкви отъ восточной началась задолго
до стоглаваго собора, ровно за цѣлое столѣтіе. Св. митропо-
литъ Юона (1449—1461 гг.) уже принялъ санъ митрополита
не отъ константинопольскаго патріарха, какъ это было пре-
жде, а отъ собора русскихъ святителей, и своими сношеніями
съ константинопольскимъ и другими восточными патріар-
хами достигъ того, что они навсегда утвердили самостоятель-
ность россійской церкви и престолу русскаго первосвяты-
теля въ церковной іерархіи представили первое мѣсто сре-

ди митрополій, прямо послѣ іерусалимского патріаршаго престола (см. кн. „Краткая церковная история“ протоієрея П. Смирнова, изд. Спб., 1908 г., стр. 76; см. также въ „Истор. русск. церкви“ м. Макарія, т. 6, стр. 2—3). Такимъ образомъ, и съ этой стороны нѣть основаній для иконіанъ отвергать стоглавый соборъ.

PS. На другіе ваши вопросы, согласно существующему порядку (см. № 24), редакція отвѣтить въ слѣдующую очередь.

Вопросъ (Д. И. Кубышкина): У меня умерла мать ионкиня-схимница. Погребена она въ Куреневъ монастырѣ. Совершая здѣсь по ней поминовеніе, я слышалъ, монастырскіе молились въ запѣвѣ канона: „Помяни, Господи, душу рабы твоей ионкини-схимницы...“ Но потомъ мнѣ пришлося быть въ другомъ монастырѣ—Черкасскомъ—и здѣсь помянуть родительницу. Совершая здѣсь канонъ, говорили запѣвѣ иначе: „Покой, Господи, душу рабы Твоей и т. д.“. Разъясните, какъ правильнѣе: Помяни, Господи, или Покой, Господи?

Отвѣтъ: Определенныхъ указаний на это мы не встрѣчали. По всей вѣроятности, тѣ, которые говорятъ запѣвѣ: Помяни, Господи,—руководствуются тѣмъ соображеніемъ, что тропарь: „Елико Ти въ житії семъ, яко человѣкъ, согрѣши...“—въ погребеніи иноческомъ начинается иначе, чѣмъ въ мірскомъ, именно, не: „покой, Господи“, а: „помяни, Господи“. Отсюда они заключаютъ, что такъ должно говорить и въ запѣвѣ къ канону. Другіе же, не имѣя на измѣненіе запѣва никакихъ указаний, придерживаются буквальности, т.-е. говорять его такъ, какъ онъ изложенъ въ самомъ канонѣ. Единственно, что можемъ сказать въ доказательство правильности того или иного произношенія, это слѣдующее. Здѣсь, въ Москвѣ, на Рогожскомъ кладбищѣ, гдѣ строго соблюдается древность уставовъ и преданій, произносятъ указываемый вами запѣвѣ въ канонѣ такъ: „Помяни, Господи, душу рабы твоей (имя рекъ)“.

Вопросъ (подписчика № 5246): Можно ли, по правиламъ св. Церкви, совершать повседневную службу въ храмѣ одними уставщиками, безъ священнослужителей, когда на это нѣть никакихъ уважительныхъ причинъ и когда духовные лица никуда не отлучаются по дѣламъ своихъ обязанностей по приходу? Мы, уставщики, отказываемся служить въ храмѣ безъ священника, когда онъ ничѣмъ не занятъ, а насть за это совсѣмъ общины хотеть уволить отъ должности.

Отвѣтъ: Мы уже неоднократно отвѣчали, что съ благословенія епископа или пресвитера могутъ совершать службу и миряне (см. № 1 за 1909 г.). Другой вопросъ: законно ли въ данномъ случаѣ поступаетъ священникъ, не присутствуя при совершеніи богослуженія безъ всякихъ уважительныхъ причинъ и не будучи занятъ дѣлами по приходу. Никакихъ оправданій, намъ кажется, не заслуживаютъ такие священнослужители. Но при этомъ не можемъ не отмѣтить и вашей нетактичности. Вы можете протестовать противъ такого ненормального явленія, обявлены даже жаловаться мѣстному епископу и даже освященному собору, но отказываться служить въ храмѣ, во всякомъ случаѣ, вы не должны.

Вопросъ (М. А. Бенедиктова): Можетъ ли епископъ принуждать человѣка въ монастырь?

Отвѣтъ: Въ дѣлѣ спасенія людей никакія принужденія не могутъ имѣть мѣста. „Богъ не принуждаетъ никого,—говорить св. Іоаннъ Златоустъ,—но если Онъ хочетъ, а мы не хотимъ, то спасеніе наше невозможно,—не потому, чтобы бессильно было хотѣніе Его, но потому, что Онъ принуждать никого не хочетъ“. „Богу угодно не вынужденное, но совершающее добровольно,—говорить и св. Василій Великій.—до-

бротель же происходитъ отъ произволенія, а не обходимости, а произволеніе зависитъ отъ того, что въ и что въ насъ, то свободно“ (Теор. свѣт. отц., VIII, 1).

Но, съ другой стороны, епископъ, какъ духовный не лишень, полагаемъ, права вражевать грѣховность духовнаго сына и такой мѣрой, какъ совѣтъ оставить и начать иную, лучшую жизнь вдали отъ людскихъ с новь,—именно жизнь подвижническую, монастырскую.

Вопросъ (его же): Можетъ ли священникъ, по злобѣ казываться быть духовнымъ отцомъ, т.-е. не приниматъ мовѣка на покаяніе?

Отвѣтъ: Ни въ какомъ случаѣ священникъ не дол отвергать кающагося. Въ 52 правилахъ свв. апостоль на выхъ положень слѣдующій строгій судъ: „Святитель, епископъ, или превитеръ обращающагося отъ грѣха и смильть, но отрѣя, да извергается, яко оскорблаетъ Хрѣшаго, радость бываетъ на небесѣхъ о единомъ грѣшѣ кающемся. Толкованіе: Господь нашъ Іисусъ Христосъ г҃ныхъ ради преклони небеса и снide. Самъ бо рече, не идохъ призвати праведники, но грѣшники въ покаяніе аще кто отъ грѣха, дающагося не приемлетъ, противная рить Христу Богу нашему. Противная же творя и против заповѣдемъ Его, нѣсть Его ученикъ. Аще же нѣсть Его никъ, нѣсть достоинъ служити Ему. Како бо можетъ жити, яко антихриста себѣ сотворивъ, и противясь хотѣ Христову, да извергается“ (Слав. Коричная).

Вопросъ (И. Я. Прудникова): У насть въ Казинѣ поились сектанты, которые говорятъ, будто литургію св. апостола исказилъ Іоаннъ Златоустъ?

Отвѣтъ: Неправда. Литургія апостола Іакова никакъ исказенію со стороны св. Іоанна Златоуста не подвергалась. Суть дѣла лишь вотъ въ чёмъ. Апостолы и первые пасть Церкви передавали чинъ литургіи своимъ прѣемникамъ устно, заставляя ихъ напамять изучать всѣ молитвы ея и обряды. Это дѣжалось изъ предосторожности, чтобы не обнаружить какимъ-либо образомъ тайну своего богослуженія и не подвергнуть ихъ осмѣянію язычниковъ. Но въ IV вѣкѣ, когда христіанство восторжествовало надъ язычествомъ въ Римской имперіи, чинъ апостольской литургіи, хранившійся до того въ устномъ преданіи, былъ заключенъ Василіемъ Великимъ и Іоанномъ Златоустомъ въ письмена и сталъ съ сихъ по называтьсѧ литургіею св. Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Исказителями литургіи и вообще апостольскими преданіями являются сами сектанты. Развѣ они совершаютъ литургію такъ, какъ совершили ону апостолы? Развѣ они имѣютъ особо поставленныхъ на то лицъ, какъ это было при апостолахъ? Они не могутъ даже указать своей преемственной связи съ апостолами.

Вопросъ (его же): Для чего (говорятъ сектанты) водосвященіе у вѣсъ непремѣнно 3 раза въ годъ: на Богоявление, Преполовеніе и 1 августа?

Отвѣтъ: Опять невѣрно. Ничего непремѣнного въ этомъ отношеніи не существуетъ. Кроме указанныхъ трехъ праздниковъ, водоосвященіе совершается во всѣ храмовые праздники, при особенныхъ торжественныхъ празднованіяхъ, какъ-то: крестныхъ ходахъ во время бездождя, при закладкахъ храмовъ, домовъ и при многихъ другихъ случаяхъ. Въ указываемые вами праздники водоосвященіе совершается по слѣдующему поводу: 1) въ праздникъ Богоявленія—въ воспоминаніе крещенія въ этотъ день Господа нашего Іисуса Христа; 2) въ праздникъ Преполовенія—свят. Церковь воспоминаетъ слова Спасителя, сказанныя Нимъ въ день ветхозавѣтнаго праздника Купелей: Аще кто жаждетъ, да приидетъ ко Мнѣ и піетъ: вѣтруй въ мя, якоже рече Писаніе—рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы (Іоан. VII, 37).

каковыми словами онъ образно говорилъ о благодати Духа Святаго, которую имѣли принять вѣрующіе во имя Его. Совершая въ этотъ день водоосвященіе, св. Церковь символически изображаетъ этимъ благодать Духа Святаго, которая подобно водѣ, изливается на вѣрующихъ, и 3) въ праздникъ Происхожденія древъ Честнаго и Животворящаго Креста, 1-го августа, водоосвященіе бываетъ по древнему примѣру константинопольской церкви. Подробнѣе о двухъ послѣднихъ праздникахъ мы говорили въ № 23 за 1909 г. (стр. 750).

Что касается другихъ вашихъ вопросовъ, то по нимъ мы также уже отвѣчали: о богоявленской ектеніи—въ № 7 за 1909 г., о рукописаніи—въ № 10 за текущ. годъ и о посредничествѣ святыхъ—въ № 13 за тек. годъ.

Старообрядческая жизнь.

Архіерейскій богослуженій.

Въ пятницу, 30 іюля, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Царскій молебень въ Покровскомъ храмѣ Рогожского кладбища совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, въ сослуженіи трехъ священниковъ и трехъ діаконовъ. По окончаніи молебствія о. діакономъ Андреемъ Муравьевымъ было провозглашено „Царское“ многолѣтіе. Въ воскресенье, 1 августа, на праздникъ Происхожденія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе, совершилъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій. На великомъ словословіи совершонъ выносъ креста и затѣмъ поклоненіе Животворящему Кресту. На самый праздникъ, послѣ Божественной литургіи, совершонъ торжественный крестный ходъ на мѣстную „іорданъ“ и освященіе воды. Въ крестномъ ходѣ, кроме преосвященнаго епископа Александра, приняли участіе 9 священниковъ и 4 діакона. По возвращеніи въ храмъ о. діакономъ Елисѣемъ Григорьевымъ провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынью, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

Умираютъ.

Тяжелое, невыразимо тяжелое впечатлѣніе произвела на меня вѣсть о смерти такого священника, какъ о. Иоанна Власова.

Я знаю его съ раннаго дѣтства, зналъ его какъ высоко даровитаго, въ высшей степени прямого, честнаго служителя Церкви Христовой.

Кому изъ московскихъ старообрядцевъ неизвѣстна высокая, статная фигура о. Иоанна, его большие красивые, вдумчивые, глубоко сидящіе глаза. Молодой, энергичный, живой, онъ всѣ свои лучшіе годы посвятилъ на служеніе церковно-общественныхъ дѣлъ. Во всѣхъ собраніяхъ, засѣданіяхъ по старообрядческимъ вопросамъ мнѣніе о. Иоанна всегда было выслушиваемо съ большими вниманіемъ.

А его труды, посвященные на приведеніе въ порядокъ огромной библиотеки Рогожского кладбища даютъ полную возможность назвать его ученымъ археологомъ.

Цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ посвятилъ онъ на приведеніе въ систематический порядокъ библиотеки.

При приступленіи къ разработкѣ ея тысячи книгъ, цѣлыхъ сотни рукописей, представляющія неисчислимую цѣнность,

Указываемый вами священникъ, измѣняя самовольно тексты молитвъ и прошаній, рѣшительно неправъ; онъ нарушаетъ священные правила (см. 112 прав. кареагенскаго соб.), повелѣвающія совершать молитвы только тѣ, которые собраны просвѣщеннѣшими и утверждены на свв. соборахъ.

Учителю С. Е. Мельникову. Для разрѣшенія вопроса о неизмѣнности святыхъ преданій советуемъ вамъ ознакомиться съ книгой Д. Варакина: „Разсмотрѣніе примѣровъ, приводимыхъ въ защиту реформъ бывшаго патріарха Никона“. Въ этой книѣ вы найдете разясненіе по всѣмъ вопросамъ, какіе наложены въ вашемъ письмѣ въ редакцію.

вались въ полномъ безпорядкѣ. И вотъ, юный, безъ всякой научной подготовки, но вѣршій въ свои силы, молодой діаконъ о. Иоаннъ взялся за то, чтобы привести въ порядокъ такую груду книгъ. Могучая вѣра побѣдила. Одинъ, безъ всякихъ помощниковъ, о. Иоаннъ привелъ въ порядокъ библиотеку, расположивъ по годамъ книги и рукописи, составилъ цѣнныи указатель къ нимъ.

Въ немъ указаны годы составленія, авторы трудовъ и приведены наиболѣе цѣнныи сужденія по вопросамъ полемики съ послѣдователями господствующей церкви и беспоповщиной. Приходилось тратить массу силъ и энергіи на то, чтобы разобрать, какого вѣка та или иная рукопись и какому автору принадлежитъ она. Съ трудомъ это достается и завзятымъ археологамъ, то нечего и говорить о человѣкѣ, не обучавшемся въ специальному учебномъ заведеніи. И только природный умъ, высокодаровитость дала возможность о. Иоанну вынести съ честью возложенное на себя бремя.

На этой работѣ о. Иоаннъ и положилъ свое прекрасное здоровье. Уже по окончаніи такой чрезвычайно трудной работы силы о. Иоанна были надломлены. Онъ началъ жаловаться на упадокъ дѣятельности сердца и боль въ груди.

Послѣдній разъ я его видѣлъ на Фоминой недѣлѣ. Большой, онъ лежалъ на одрѣ. Исхудалъ до неузнаваемости. И только чарующіе великолѣпные каріе, чрезвычайно умные глаза все такъ же были живы, все такъ же притягательно прелестны.

Никогда нельзя было поверить, что они такъ скоро закатятся. Я думалъ, что съ ними еще встрѣчусь, но ошибся. Смерть сразила ихъ. Они закрылись на вѣки. Миръ праху твоему, великий вонитель за Церковь Христову!

Студентъ московскаго университета
Іоаннъ Петрухинъ.

Мижевскій заводъ, Вятской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

6 июня сего года, въ день Св. Троицы, здѣсь происходило церковное торжество — поднятіе креста на вновь строящейся каменный старообрядческій храмъ. Въ этотъ день, по окончаніи Божественной литургіи, которая совершалась мѣстнымъ духовенствомъ въ сослуженіи пріѣзжаго діакона, изъ молитвенного дома крестный ходъ двинулъся къ новому храму, сопровождаемый всѣми молящимися во главѣ съ духовенствомъ. По пути следованія мѣстный хоръ пѣвцовъ-любителей стройно исполнялъ избранныя пѣснопѣнія. По прибытии на мѣсто крестный ходъ размѣстился по порядку, и начался молебенъ съ водосвятіемъ. Кроме молящихся

старообрядцевъ, которые стояли, окруживъ мѣсто служенія тѣснымъ кольцомъ, было очень много зрителей: единовѣрцевъ и послѣдователей господствующей церкви. Зрители прибывали ежеминутно. Одни изъ нихъ шли ради любопытства, чтобы посмотреть на богослуженіе старообрядцевъ; другіе — принять участіе въ общей молитвѣ и почувствовать радости своихъ братьевъ, не имѣвшихъ права цѣлые вѣка возносить свободно свои молитвы къ Богу. По шестой пѣсни канона освящена была вода, и ею былъ окропленъ приготовленный крестъ. По окончаніи же канона, при пѣніи стихиръ: „Крестъ возносится“, крестъ сталъ тихо подниматься на воздухъ. По водруженню его на мѣсто, пѣвцы прошѣли ирмосъ: „О, треблаженное древо“. Послѣ отпуста о. діакономъ было провозглашено Царское многолѣтіе, а также епископу Ioасафу и строителямъ. По окончаніи сего крестный ходъ возвратился обратно въ молитвенный домъ, гдѣ настоятелемъ храма была сказана рѣчь по поводу торжества и благодарность за усердіе и ревность ко святому храму.

Въ Духовъ день по случаю прошедшаго торжества на открытомъ воздухѣ при молитвенномъ домѣ былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень.

18 іюля сего года были подняты и остальные кресты, также при торжественной обстановкѣ. Теперь наружный видъ храма уже вполнѣ готовъ, и остаются только внутреннія работы, которыя съ Божіей помощью приходить тоже къ концу, и храмъ готовится къ освященію.

Очерскій заводъ, Охансаго уѣз., Пермской губ. (Отъ нашего корреспондента).

9 іюля с. г. мѣстными старообрядцами совершено крестный ходъ изъ Очера въ деревни Пургу и Егорову, находящіяся отъ Очера на разстояніи 15 верстъ. Крестьяне изъ д. Егоровой въ 4 часа утра пришли въ Очерскій заводъ и, взявши хоругви и иконы, въ сопровожденіи священника о. Іосифа и діакона о. Петра Ждановскихъ, направились къ своей деревнѣ. По прибытии на мѣсто, былъ отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ Всемилостивому Спасу. Потомъ крестный ходъ полями прослѣдовалъ въ д. Пургу. По дорогѣ о. Іосифъ кропилъ нивы святой водой. Въ д. Пургѣ пришедшими богомольцамъ была предложена трапеза, послѣ которой, въ 4 часа дня, и здѣсь былъ отслуженъ молебень. Послѣ всего крестный ходъ направился въ обратный путь, въ Очерскій заводъ.

11 іюля с. г. здѣсь состоялось второе общее собраніе мѣстной старообрядческой общины. На собраніе явилось 38 человѣкъ. Предъ открытиемъ засѣданія любительскій хоръ пропѣлъ „Царю небесному“. Предсѣдателемъ собранія былъ единогласно избранъ И. Е. Путинъ. Собрание разрѣшило до десяти вопросовъ, относящихся къ мѣстному церковному управлению. Между прочимъ, былъ принятъ въ общину діаконъ о. Петръ Ждановскихъ, уже достигшій 25-лѣтняго возраста; затѣмъ были избраны 22 человѣка, на имя которыхъ постановлено перевезти пожертвованную подъ храмъ землю. Въ заключеніе крестьянамъ дер. Пурги былъ выданъ приговоръ на постройку старообрядческаго храма. Въ 8 ч. веч. собрание закрылось.

С. Глухово, Богородскаго уѣз., Московской губ. (Отъ нашего корреспондента).

Изъ Дулева, послѣ церковныхъ торжествъ по случаю пребыванія тамъ иконы Божіей Матери Казанской, и изъ д. Губинской оная икона была привезена въ с. Глухово, гдѣ, несмотря на глухую полночь, она была встрѣчена мѣстными старообрядцами съ крестнымъ ходомъ. По внесеніи ея въ храмъ святителя Николы было совершено богослуженіе и въ

и стоящее время она находится въ предѣлахъ Богородско-Глуховской старообрядческой общины, и пробудетъ тамъ до Преображенія. Такова вѣра въ целебную силу, источаемую приходящими къ ней съ вѣрою.

Письмо въ редакцію.

М. г., г-нъ редакторъ!

Въ № 10 вашего уважаемаго журнала за текущій годъ была помѣщена статья: „Одинъ изъ страдальцевъ за вѣру“, въ которой описана печальная история моего покойнаго родителя. Читая упомянутую статью, я замѣтилъ въ ней рядъ неточностей въ цифрахъ и въ фактахъ. Въ интересахъ истины, и желая избавить васъ отъ незаслуженныхъ нареканій въ искаженіи истины, я рѣшился написать настоящее письмо; надѣюсь, вы не откажетесь дать ему мѣсто на страницахъ вашего журнала.

1) Въ статьѣ мы находимъ: „Въ 1876 году ини (старообрядцами изъ Уфимской губ.) были избраны и посланы въ Москву депутаты...“ На самомъ дѣлѣ старообрядцы переселились въ 1877 г., а депутация была послана уже въ февраль 1878 г.

2) Въ статьѣ сообщено, что о Алексѣй Киселевъ былъ рукоположенъ на Рогожскомъ кладбищѣ, а въ дѣйствительности онъ былъ поставленъ на квартирѣ еп. Антонія.

3) Написано, что о. Алексѣй по жребію поселился въ с. Петропавловкѣ. На дѣлѣ было иначе. Жребій дѣйствительно бросали и онъ палъ на дер. Саратовку, но тамошніе заправили воспротивились сему и о. Алексѣй поселился въ с. Петропавловкѣ.

4) У о. Алексѣя никогда не отбирались мѣстными властями церковно-служебные вещи, какъ иконы, книги и т. п. Одинъ разъ былъ обыскъ, но взято ничего не было. Въ здѣшней же мѣстности не мало пропало церковныхъ вещей у старообрядцевъ.

5) Напечатано, что мытарства о. Алексѣя начались послѣ его бесѣды съ миссионеромъ Ксенофонтомъ Крючковымъ (нынѣ покойнымъ) и по доносу этого послѣдняго. Этого быть не могло. О. Алексѣй былъ присужденъ уфимской судебной палатой (а не окружнымъ судомъ) къ ссылкѣ 14 октября 1890 г., бесѣда, за которую, по словамъ статьи, пострадалъ о. Алексѣй, была 27 мая 1891 г. и пострадалъ о. Алексѣй не за плохо данній отвѣтъ на бесѣду, а за истинно-христіанское отношение къ бѣднякамъ-переселенцамъ, съ которыхъ „православные батюшки“ брали невозможная для бѣдняковъ цѣны за трёбы. О. Алексѣй, къ которому обращались эти бездомные, ничего не бралъ за совершение требъ и даже помогалъ имъ по мѣрѣ своихъ силъ. Во всемъ этомъ властями было усмотрѣно „сокращеніе въ расколъ“ и о Алексѣй пострадалъ дѣйствительно за вѣру, а не за бесѣду.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Иванъ Киселевъ.

Г. Оренбургъ,
10 апрѣля 1910 г.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(28 іюля—4 августа 1910 г.).

Обзоръ событій.

— 31 іюля на военномъ полѣ Красносельского лагеря, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, состоялась соколиная гимнастика всего лагерного сбора, а затѣмъ Его Величество смотрѣлъ полевую гимнастику военной фехтовально-гимнастической школы.

— Курляндскій губернаторъ Князевъ назначенъ иркутскимъ генералъ губернаторомъ.

— Синодъ рѣшилъ образовать особую комиссию, подъ предсѣдательствомъ еп. Іоакима, для разработки вопроса о созывѣ церковнаго собора.

— Петербургскимъ губернаторомъ запрещены собранія общинъ евангельскихъ христианъ-баптистовъ въ Петергофѣ и Шлиссельбургѣ.

— Закрылся (въ Харьковѣ) съездъ распорядителей ломбардовъ.

— Организовано общество одесскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ. Цѣль общества — объединеніе промышленниковъ Юга Россіи.

— Совершилъ первый, вполнѣ удачный, полетъ новый военный дирижабль „Комиссионный“.

— Чума занесена въ Одессу изъ Египта; противочумной комиссией принять рядъ мѣръ по предупрежденію заноса чумы во внутреннія губерніи и къ престѣченію эпидеміи въ Одессѣ.

— Московская губерн. земская управа рѣшила скупить весь скотъ въ двухъ селеніяхъ, чтобы локализировать повальное воспаленіе легкихъ у коровъ.

— Въ с. Государевъ Байракъ, Никопольского уѣзда, крестьяне разнесли холерный баракъ. О столкновеніяхъ на той же почвѣ сообщаютъ изъ Таврической губ.

— Поднять пароходъ „Ловкій“, затонувшій при столкновеніи съ „Вампомъ“. На пароходѣ найдены два трупа.

СОДЕРЖАНИЕ:

Славное Христово Преображеніе.—Материалы по иконографии, ст. В. Борина.—Краткій исторический очерк церковного пѣнія, П. В. Цельткова.—Современные „богословы“, ст. Шалаева.—Колонизация старообрядчествомъ средняго Поволжья и Иргиза, очеркъ Кл. Швецова.—Голосъ деревенского жителя.—Среди миссионеровъ.—Отвѣты редакціи.—Старообрядческая жизнь.—Мѣрская жизнь.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Высшая награда
почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Марсель, Франція.
Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Боровичи.

Золотая медаль.

Ростовъ на-Дону.
Золотая медаль.

Высш. нагр.
почет. крестъ.

Карлсбадъ, Австрія.

Карлсбадъ, Австрія.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

БРАТЬЕВЪ

Николая и Якова УСАЧЕВЫХЪ.

Старѣйший въ гор. Валдай, Новгор. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирмку съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличной отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ настъ усиливть ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10 000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанию, изображеніями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочими руками и топливу, имѣть полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штуку заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальн资料的东区; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копіи съ каковыхъ, отпечатанные съ разрѣшения цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколь—420 п., въ С.-Петербургъ, въ Преображенск. всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.—509 п.; станица Новоджереліевка, Кубанск. обл.—735 п.; с. Борисовка, Курск. губ.—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.—206 п.; с. Пыны, Курск. г.—246 п.; стан. Новонижестблевская, Куб. обл.—230 п.; с. Фелисово, Вологод. губ.—311 п.; Сѣверск. заводъ, Перм. губ.—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.—300 п.; въ г. Лугу, С.-Петербург. губ.—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.—300 п.; С.-Петербургъ, Плютицкое подворье.—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи.—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.—320 п., въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбск. монастырь.—210 п.; с. Конѣво, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Карабашъ, Орловск. губ.—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.—200 п.; въ г. Якутскъ.—50 п.; въ с. Николаевск. Пермск. губ.—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.—100 п.; въ с. Величавое, Ставроп. губ.—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.—125 п.; въ с. Благовѣщенск. Тверск. губ.—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.—308 п.; с. Устье, Волог. губ.—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.—146 п.; с. Колюбаки, Псковск. губ.—146 п.; погость Великія Пустыни, Псковск. губ.—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу члена Государства. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасъ, Киевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНИЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ Усачевыхъ.

Просимъ не смѣшивать нашу фирмку съ другими валдайскими нашими однофамильцами.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛИНЬ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.
Телефонъ 157-65.2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.Иконы, киоты, приемъ заказовъ на иконы, ризы
для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь.
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.**Старообрядка**, оконч. въ 1910 г.
VIII кл. Новоторжской женск. гимназіи съ золотой медалью,
желаетъ получить мѣсто учительницы въ
старообрядческой школѣ.Адресъ: г. Торжокъ, Болотная улица,
В. С. Ребутовой. д**НОВЫЯ КНИГИ,**
отпечатанныя съ древнихъ руко-
писей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯвъ селе Городцъ, Нижегород. губ.,
у П. А. ОВЧИННИКОВА:Севаста Арменополя,— цѣна безъ пере-
сылки 4 руб.Матея Властира (Правильника),— цѣна
безъ пересылки 3 руб.Номоканонъ при Большомъ Требнике,
изслѣдованиемъ Павлова, цѣна 3 р. безъ пер-**САМАЯ
ПРОЧНАЯ
КРЫША****изъ
ЦИНКОВАННОГО
ЖЕЛѣЗА****ГАРАНТИЯ****25****ЛѢТЪ****И. В. ЧЕРЕПОВЪ****25****ЛѢТЪ**Главная контора:
Москва, Неглинная,
домъ Свѣшниковыхъ.Заводъ:
Москва, Бутырки, Царскій
проѣздъ, соб. домъ.Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ
чистымъ цинкомъ желѣзо съ имѣющимся въ продажѣ дешевымъ
фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемъ машиннымъ способомъ,—
тамъ сплава нѣтъ, а только тонкое нарошеніе цинка на поверхности
листовъ;—такое желѣзо скоро пропадаетъ.

— Иллюстрирован. прейсъ-куранты высылаются бесплатно. —

Вышелъ изъ печати

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ**о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.**Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами
депутатовъ — старообрядцевъ и съ приложениемъ законопроекта о старо-
обрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой — 50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“,
МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.**На складѣ Книгоиздательства Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня въ Москвѣ**

(Таганка, Бол. Каменщики, домъ Уварова, № 3)

ПРОДАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

1. СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ КАЛЕНДАРЬ на шестнадцать мѣсяцевъ, съ сентября 7419 (1910) года по январь 7420 (1912) годъ. Издание Московскаго Братства Честнаго Креста. Цѣна 25 коп., съ пересылкою 33 коп.
2. Старообрядческаго епископа Антонія Пермскаго: „СВЯТООТЕЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“ (о Церкви Христовой, о таинствахъ, о пророкахъ Илії и Енохѣ, объ антихристѣ, о погрѣшностяхъ господствующей церкви, о принятіи отъ еретиковъ крещенія и хиротоніи и многія другія главы). Въ книгѣ 543 страницы. Цѣна 2 руб. 50 коп.
3. Старообрядческаго епископа Иннокентія Нижегородскаго: „МИТРОПОЛИТЬ АМВРОСІЙ. ЕГО ИСКРЕННЯЯ ПРЕДАННОСТЬ СТАРООБРЯДЧЕСТВУ“, 67 страницъ. Цѣна 20 коп.
4. Ф. Е. Мельникова: „ИСПЫТАНІЕ И ПОБѢДА ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ“ (Къ вопросу о паденіи и возстановленіи епіскопства). Въ книгѣ 148 страницъ. Цѣна 30 коп.
5. Его же: „ВЪ ЗАЩИТУ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ІЕРАРХІИ“, Выпускъ II, 35 страницъ, Цѣна 10 коп.
6. Его же: „ТАЛАНТЛИВЫЙ ИЗСЛѢДОВАТЕЛЬ РАСКОЛА“ (Членъ Государственного Совѣта прот. Т. Буткевичъ), 32 страницы. Цѣна 10 коп.
7. И. С. Логинова: „РАЗСКАЗЫ ИЗЪ БЫТА СТАРООБРЯДЦЕВЪ“. Цѣна 20 коп.

Всѣльствіе состоявшагося соглашенія между Московскимъ Братствомъ и союзомъ старообрядческихъ начетчи-
ковъ вѣкъ книги и брошюры, изданныя союзомъ, поступали на складъ братскаго Книгоиздательства.**На складѣ имѣются „БЕСѢДЫ СТАРООБРЯДЦЕВЪ“** Л. Ф. ПИЧУГИНА, представителя безпоповцевъ
поморского согласія, и Ф. Е. МЕЛЬНИКОВА и
Д. С. ВАРАКИНА, представителей поповцевъ, приемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, 7, 8, 9 и 10-го мая въ аудиторіи
Политехническаго музея въ Москвѣ. Стенографіческій отчетъ о бесѣдахъ **ПРОДАЕТСЯ****вмѣсто 2 руб. за 1 руб. 50 коп.**Цѣны книгамъ указаны безъ пересылки. На пересылку книгъ требуется прилагать 20 коп. на каждый рубль заказа. Мелкія суммы
можно высылать марками. Выписывающіе книги наложеннымъ платежемъ прилагаютъ лишнихъ 10 коп. за налогъ.

ВЫПИСЫВАТЬ КНИГИ ДОЛЖНО ПО АДРЕСУ:

Москва, Большиѣ Каменщики, домъ Уварова, № 3, Старообрядческому Братству Честнаго Креста.

Просимъ замѣтить этотъ адресъ и только по нему посыпать заказы.

Въ Нижегородской ярмаркѣ изданія Братства продаются въ книжныхъ лавкахъ Большакова
и Вострякова.**Совѣтъ Братства.**

Типографія П. П. Рябуга

Страстной бульваръ, Путинковскій пер., соб. домъ.